

Елена Петровна **Блаватская**

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ • ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

Издательство
«НОВЫЙ АКРОПОЛЬ»

Традиция, религия, культура

Елена Блаватская

**Голос Безмолвия.
Избранные статьи**

«ИП Карелин»

Блаватская Е. П.

Голос Безмолвия. Избранные статьи / Е. П. Блаватская — «ИП Карелин», — (Традиция, религия, культура)

В сборник вошли статьи величайшего мыслителя нового времени Елены Петровны Блаватской, своей жизнью и трудами всколыхнувшей погрязший в материализме XIX век. Открывается сборник отрывками из индусской этической «Книги Золотых Правил», с которой под названием «Голос Безмолвия» впервые познакомила европейского читателя Е. П. Блаватская. В сборник также включены статьи, которые проясняют сложные аспекты традиционных учений: Каббалы, зороастризма, буддизма, алхимии. Для пытливого и непредвзятого ума эти неизмеримо глубокие работы Е. П. Блаватской приоткроют многие тайны Природы и человека и станут первым этапом на пути философского поиска. В качестве введения помещена статья основателя Международной классической философской школы «Новый Акрополь» Хорхе А. Ливраги, в которой живо и ярко представлен образ Е.П.Б., этого удивительного человека, навсегда оставшегося загадкой. Издание четвертое, исправленное.

© Блаватская Е. П.

© ИП Карелин

Содержание

ИНТЕРВЬЮ С ЕЛЕНОЙ ПЕТРОВНОЙ БЛАВАТСКОЙ	7
ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ	14
Предисловие	14
Отрывок I	16
Отрывок II	21
Отрывок III	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32
Примечания Е.П. Блаватской	

Елена Петровна Блаватская Голос Безмолвия. Избранные статьи

Н. П. Блаватская

ИНТЕРВЬЮ С ЕЛЕНОЙ ПЕТРОВНОЙ БЛАВАТСКОЙ Хорхе Анхель Ливрага

Первые недели 1991 года я провел в Лондоне: я приехал на проходившую здесь традиционную встречу с руководителями «Нового Акрополя» Англии и Ирландии.

Однажды, типичным лондонским утром, холодным и дождливым, мы отправились на прогулку по одному из обычных наших маршрутов – на ярмарку «Портобелло», где можно найти множество предметов старины, редкостей и изделий ремесленников. Тогда-то мы и вспомнили, что находимся недалеко от того места, где расположен предпоследний в этом мире дом, где жила Елена Петровна Блаватская (Е.П.Б.) и где она написала большую часть монументального труда «Тайная Доктрина».

Такси доставило нас к дверям дома № 17 по Лэнсдаун-роуд.

Этот район сегодня один из центральных, но остается застроенным частными особняками и очень тихим; под январским морозящим дождем ко мне пришла мысль об этом репортаже – о возможности обратиться сознанием на век назад и посетить этот дом в то время, когда его знаменитая обительница еще жила здесь.

Но тогда все последующее является вымыслом? Возможно, и нет, хотя бы отчасти. Я сам этого не знаю, ибо я понял, что между вымыслом и реальностью нет такой разницы, как мы себе представляем.

Одно из испытаний, которому подвергались акусматики – претенденты на первую ступень обучения в Пифагорейской школе, – заключалось в том, чтобы представить три черные точки, нарисованные на белой доске. Испытание проходил лишь тот, кто отвечал, что видит три черные точки, но не те, кто говорил, что видит треугольник. Воображаемая связь между двумя предметами, подчас просто фантастическая, во многих случаях не является достоинством. Истина более проста и прекрасна и не становится лучше от чрезмерного объяснения.

Однако я оставляю каждому свободу верить в то, во что он хочет и может.

* * *

...Экипаж доставляет меня к дверям того же дома № 17 по Лэнсдаун-роуд. Погода стоит прекрасная, солнце, довольно редко появляющееся над Лондоном, ярко освещает все вокруг.

Я знаю, что госпожа Блаватская ждет меня, и отмечаю, что оказался слишком пунктуальным, поэтому медленно прохожу к крыльцу и звоню в колокольчик бронзовым молоточком. Входная дверь и фасад дома свежеевыкрашены.

Какая-то дама, вероятно, из прислуги, предлагает мне пройти в крошечную прихожую; я вручаю ей визитную карточку, и она исчезает в боковой двери, объяснив, что госпожа Блаватская примет меня и я могу пройти. И там находится она – легенда.

Е.П.Б. сидит в просторном рабочем кресле за столом напротив большого и очень светлого окна; возле него расставлены столы, заваленные рукописями и стопками листов с отпечатанным на машинке текстом. Она выглядит почти так же, как на известных фотографиях, только более человеческой и сердечной, и улыбается. Одета она очень скромно, плечи покрыты несколькими темными платками с бахромой, кое-где цветной. Не переставая улыбаться, она протягивает мне пухлую руку; пальцы ее тонкие и очень нежные. Я здороваюсь и говорю несколько положенных при этом слов, объясняя цель своего визита. Ее большие живые выпуклые глаза серого цвета смотрят на меня бесхитростно и с любопытством. Думаю, что мое волнение, хотя и скрываемое, ее забавляет. Снова взяв уже основательно исписанный толстый синий карандаш, она просит меня, сопровождая слова жестом, подождать немного в этом про-

сторном салоне, пока она закончит предложение из книги, которая будет называться «Тайная Доктрина» и будет гораздо более объемной, нежели «Разоблаченная Изида». Она с головой уходит в работу.

Комната в типичном для эпохи викторианском стиле, довольно большая; в глаза бросаются многочисленные маленькие столики и этажерки, расставленные вокруг того места, где сидит Е.П.Б. – уже очень больная, со следами водянки, придающей ее телу, некогда стройному, неестественную полноту; создается впечатление, что она едва ли сумеет подняться с кресла. Я вижу ее сзади, обрамленную светом, люющим из окна. За окном виден зеленый массив Холлэнд-парка.

Я осматриваю комнату, стараясь не шуметь. Дальняя часть помещения занята пестрой коллекцией: книги, пергаменты, свитки из ткани, вероятно, с письменами, бронзовые статуэтки с юга Индии, отобранные скорее из-за символики, нежели из-за древности или внешнего вида, ковры из Адони, деревянные блюда из Морадабада, кашемировые салфетки, сенегальские изображения, на полу ковры из палгатского волокна. Необычные фигурки неизвестного происхождения, камни, какие-то маленькие окаменелости, собранные во время путешествий по дальним странам и не имеющие особой ценности, которые подходят скорее для кабинета старого лорда-путешественника, нежели знатной русской дамы.

Я не подозревал, что кресло Е.П.Б. вращающееся, – она уже не работает спиной ко мне, а весело смотрит на меня, ожидая, когда я закончу свой осмотр. Извинившись, я подхожу и сажусь на деревянный стул у полунакрытого стола в двух метрах от нее, на который она мне указала.

По-прежнему улыбаясь и глядя мне в глаза, она предлагает несколько самодельных папирос, от которых я вежливо отказываюсь. Она разминает одну из них пальцами и прикуривает от длинной деревянной спички. По комнате распространяется облачко дыма, запах которого напоминает запах известных мне турецких папирос.

Справа возникает фигура женщины, одетой в серое и черное, которая с большим почтением приближается к нам и что-то шепчет Е.П.Б. на ухо.

– Графиня спрашивает, не желаете ли Вы чаю... Она мне напомнила...

Услышав эти слова, я чувствую смущение и тут же вскакиваю: я не знал, кто была эта красивая служанка.

Я отвечаю утвердительно, и, прежде чем я успеваю поблагодарить ее соответствующим образом галантным и легким поклоном, – она удаляется в другую комнату.

Я снова ощущаю веселый взгляд Е.П.Б.

– Уж не подумали ли Вы, что это элементарал появился здесь? – ее улыбка совершенно лишает вопрос серьезности. Но ее серые, как легкий туман, глаза, очень прозрачные, глядят на меня весьма живо и выразительно. Я не нахожу ничего иного, как остановить взгляд на серебряном колокольчике и припомнить те необычные явления, которые связывались с Е.П.Б., например, такие, как звон колокольчика. Заметив мой взгляд, она объясняет, все еще забавляясь, что он служит лишь для вызова Констанс, графини, когда это требуется. Она добавляет, что эта видная госпожа – ее хороший друг и прекрасная ученица, и не только ее ученица: она уже могла бы входить в контакт с другими высокими Сущностями, если бы не была ежечасно поглощена заботой о ней.

– Госпожа, простите меня за смущение... Я пришел, чтобы сделать репортаж, но совершенно не знаю, с чего начать... Уже одна мысль о том, что здесь находятся оригиналы рукописи «Тайной Доктрины», заставила меня полностью растерять все вопросы.

– Успокойтесь и выпейте чаю. Я буду пить кофе, – говорит она, указывая на стол, о который я опираюсь рукой и на котором теперь стоит полный серебряный прибор на подносе из корня орехового дерева, должно быть, тяжелый, хотя я не заметил, чтобы кто-либо ставил его

туда или входил в комнату. Е.П.Б. перестает улыбаться и придвигает свой кофе. Я почитаю за благо не быть бестактным и пью очень горячий и душистый цейлонский чай.

– Увидев графиню Констанс Вахтмайстер в этой скромной роли и зная о том, как много представителей дворянства, генералов, академиков являются Вашими частыми посетителями, я склонен думать, что Вы отдаете заметное предпочтение самым высоким слоям общества. Но, с другой стороны, мы знаем, что Вы предлагали дружбу и помощь многим простым людям; особенно это касается индийцев... Не могли бы Вы рассказать об этом?

– Я прочитала кое-что из того, что Вы написали. Хотя за прошедший век эволюционировал в действительности не сам человек, а лишь его машины, средства передвижения и связи, все же есть нечто, что манит его заглянуть в XIX век, чтобы лучше понять его. Я родилась в 1831 году в России, в провинциальном городке; с тех пор минуло уже более полувека. Время, в которое мне довелось жить, имело характерные особенности, которые Вам невозможно оценить. Даже в Центральной Европе более половины населения было неграмотным, и очень малая его часть имела высшее образование. Социально-экономические условия, за известным исключением, предполагали совмещение знатности и образованности. И прежде всего это относилось к мужчинам высшего общества, поскольку нам, дамам, нужно было лишь уметь говорить по-французски, играть на каком-нибудь музыкальном инструменте и в совершенстве знать довольно сложный церемониал этикета. Самое большее, на что могла претендовать дама, это совершить какое-то путешествие или иметь представление о живописи. Кроме того, тиражи книг обычно были небольшими, а дорогие переплеты очень часто делали их недоступными для тех, кто вынужден был жить лишь на минимальный доход. Так как женщины очень редко могли посещать университеты, они были вынуждены брать уроки на дому, а недостаток публичных библиотек давал большое преимущество тому, кто, подобно моей бабушке, имел домашнюю библиотеку. Поверьте, человек в этом смысле далеко продвинулся в XX веке и достигнет еще большего, по крайней мере в Европе, Северной Америке и таких крупных городах мира, как тот, из которого прибыли Вы. Необразованным останется лишь тот, кто не хочет быть образованным... Однако так было не всегда.

– Вы, безусловно, восхваляете мудрость и познания многих индийцев...

– Да, в Индии в середине XIX века положение было несколько иным, но в сущности тем же... Кастовая система давала доступ к высшей культуре брахманам и лишь немногим кшатриям, а мудрецы, которых я упоминаю, это старые монахи, имеющие доступ к немислимым библиотекам или традиционным учениям. Мои непосредственные Учителя являются принцами, потому что тогда, даже касательно физических характеристик расы, происхождение имело определенную связь с духовным развитием. Если Вы встретите, например, носильщика, который умеет читать на санскрите, то будьте уверены, что это один из учеников – лану – на испытании, и, вероятнее всего, до недавнего времени он жил во дворце. Кроме того, когда я была молодой, рабство – и отнюдь не то, что было узаконено августейшими особами, действительно существовало от Соединенных Штатов Америки до России. Эти люди с трудом могли просуществовать, и, независимо от того, были они счастливыми или нет, очевидно, что у них не было ни времени, ни влечения к наукам, будь то экзотерические или эзотерические... Только предрассудки, суеверия, знахарство...

– Однако Вы с детства наладили отношения с этими простыми и наивными людьми и, похоже, даже разделяете их убеждения. Или я ошибаюсь?

– Не во всем... Но то, что у них было догмами и фанатизмом, окрашенными «религиозным» страхом, для меня явилось поводом к исследованию оккультного.

– Госпожа, мы все знаем Вас как Е.П.Б. Я не хотел бы быть невежливым, но мои читатели часто задают вопрос, почему Вас зовут Блаватской, по фамилии мужа, который годился Вам в дедушки и с которым Вы отказались совместно жить. Я знаю, что причиной тому не экономические соображения, поскольку, приняв гражданство Соединенных Штатов, Вы тем

самым отказались от солидной пенсии, положенной вдове русского генерала. Дело также не в престиже, потому что Вы приходите из знатного рода и состоите в родстве с царской фамилией... Почему же Блаватская?

– Дело в том, что в молодости я не придавала этому значения. Я вышла замуж, чтобы освободиться от надзора семьи и, чтобы утвердиться в этом положении, взяла фамилию своего мужа, как тогда было принято. А затем... я уже привыкла к тому, что меня так называют, и к аббревиатуре тоже, да и неуважительным мне казалось по отношению к памяти старого дворянина менять свою фамилию на девичью.

– Вы очень сурово нападаете на спиритизм, популярным стало Ваше объяснение относительно «скорлуп», которые причиняют страдания медиумам... Почему же тогда Вы практиковали это, невзирая на трудности, которые это Вам приносило? И не являлись ли Вы сами в некоторые моменты медиумом такого типа?

– В середине XIX века спиритизм был повальным увлечением... Он уже несколько раз появлялся в истории, но даже Ветхий завет осуждал тех, кто занимался подобными практиками. Вызывание душ умерших или тех, кто выдает себя за них, является наиболее популярной и простой формой подмены призывания, например, религиозного. Наступление позитивистского материализма привело к упадку всех известных религиозных течений, в том числе и в Азии, а некоторые виды культа оказались настолько дискредитированными – как это произошло с христианством вследствие инквизиции и коррумпированности епископов, – что Иерархия решила возобновить это движение в качестве временной формы, дающей людям возможность получения духовной пищи. Я не нападала на спиритизм, а только рассказала, чем он является, и указала на злоупотребления, крайности, которые в этой связи много раз отмечались со стороны тех же самых религий. Я могла бы быть хорошим медиумом и в некотором смысле была им в детстве и отрочестве, но присутствие моего Учителя было постоянным, а его могущественные Слуги защищали меня.

Когда мне было двадцать лет, мы с отцом однажды гуляли по Гайд-парку в Лондоне, и там я увидела моего Учителя в физическом облике, таким, каким я столько раз визуализировала его в астральном свете... Я «ощущала», что он был живым, что это было реальное, воплощенное существо... Однако я испытала большое потрясение, констатируя это. Он шел среди других индийцев и, заметив, что я намереваюсь подойти к нему, подал знак, чтобы я не двигалась. Я все рассказала своему отцу, поскольку в то время он уже был моим сторонником. На следующий день я снова пришла на то же место одна, и Учитель также был там. Мы два часа ходили по этому парку и говорили о многом...

Понятно, что я не могу назвать всего, но разговор касался прежде всего меня... Мне были объяснены происходящие со мной редкие явления, то, почему я всегда так отличалась от других, и смысл этого, а также моей работы в этом воплощении; особое внимание было уделено тому, как подчинить себе свои собственные силы и мир элементалов, прочих невидимых сущностей и необычных сил, которые проявлялись передо мной. Он посоветовал мне, какие совершить путешествия, с какими людьми поддерживать отношения, какие книги читать. И... Может быть, довольно?

– Это был Учитель К.Х.?

– Простите меня, но назвали бы Вы в публичном репортаже имя своего Учителя? Было уже немало недоразумений, и они вызывали бури ненависти и непонимание того, что стало уже общеизвестным. Страстно желая сделать доступной для многих древнюю форму философии, называемую теософией, мы приобретаем друзей и порожаем сильное здоровое беспокойство, способствующее борьбе против беспросветного невежества, но также можем вызвать публичное осуждение того, что заслуживает уважения, и осмеяние Священных писаний, которые, к сожалению, публикуются лишь с искажениями и не полностью. Я прошла тяжелые испытания и отчасти потому так больна и почти не чувствую нижних конечностей этого бедного тела, что

не сумела должным образом сдерживать свою нервную реакцию на подобного рода несправедливость.

– Госпожа... я не могу удержаться, чтобы не задать себе вопрос: как же это Е.П.Б., обладающая такими незаурядными психическими силами, способностью к концентрации и исключительным умом, тем не менее, была столь уязвима перед нападением тех, от кого, по их собственной природе и убеждениям, можно было этого ожидать?

– Это очень сложная тема. Я сама не знаю точно... Однако проведем сравнение. Представим себя в химической лаборатории, внутри реторты, задействованной в реакции, в результате которой выделяется много тепла и других типов вибраций. Приемник не всегда может это выдержать, и тогда появляются трещины и обугливание. Такой приемник бессознательно приходит к саморазрушению и даже может обжечь находящихся рядом с ним. Но Дело должно быть сделано... Сам атанор¹ не имеет значения. Когда разрушение заканчивается, остается пыль... Я хочу, чтобы мое тело кремировали, а пепел развеяли по ветру. Реторта – как это говорят в XX веке? – загрязнена.

– Расскажите о Теософском обществе.

– Полагаю, что Вы знаете о его развитии больше меня. А я не могу и не хочу знать детали будущего. О прошлом скажу, что, когда я была еще очень молодой и предприняла свое первое путешествие в Египет, моей целью было основать в любой форме общество или центр по изучению эзотеризма. Через несколько лет после этого в Нью-Йорке я познакомилась со старинной Олькоттом, который пытался сделать то же самое с помощью некоторых своих друзей, занимавших видное положение, а также других, просто любопытствующих. 17 ноября 1875 года начало работать Теософское общество, которое я помогла основать с разрешения моего Учителя. Его принципы несколько раз менялись по форме, потому что энтузиазм владел всеми нами, но по совету моего Учителя официально я считалась лишь членом-корреспондентом, так как в будущем мне предстояло совершить многочисленные путешествия... На самом деле основателем общества был полковник Олькотт, который, как вы знаете, является адвокатом и специалистом по психическим феноменам и спиритизму.

Я знаю, что без моего участия Теософское общество не смогло бы заинтересовать столько людей. В настоящее время существует три мощных центра: в Соединенных Штатах, в Англии и в Индии, в Адьяре, который, вероятно, в один прекрасный день станет официальной столицей на мировом уровне. На сегодня он является таковой скорее по названию, чем в действительности. Однако я также понимаю, что принесла Обществу и много вреда, поскольку нападки некомпетентных фанатиков от религии и науки приводили к очернению Общества и многих его членов по моей вине. Я никогда никого не обманывала, да мне это и не было нужно, поскольку мне приходилось скорее ограничивать паранормальные явления, нежели вызывать их; это было для меня естественным. Но я не знала положения дел, я не могла избежать общества людей, помешанных на медиумизме или подверженных духовной слабости, зависти или желанию быть главными действующими лицами. В настоящее время одновременно с написанием «Тайной Доктрины» и правкой ее машинописного варианта мне приходится писать статьи для «Теософа» и других теософских и научных журналов, и я начала объединять вокруг себя тех, кого некоторые называют Ложей Блаватской, Внутреннее отделение, представляющее собой истинную эзотерическую школу. Я понимаю, что многие еще не готовы к этому, но это все, что я могу сделать: работать с тем человеческим материалом, которым располагаю. Было бы хуже не делать этого, хотя часто я сама не знаю... Мои Голоса, которые столько учили меня, замолкают... Мое астральное зеркало ничего не отражает... Я стараюсь прислушиваться и по мере своих сил выполняю то, что мне предназначено. Я также думаю написать словарь терми-

¹ Атанор – алхимическая печь. – *Прим. ред.*

нов, полезный при чтении «Тайной Доктрины». Кроме того, у меня много чертежей и схем педагогического характера, которые накопились со временем.

– Госпожа, всех нас, ценящих Ваш удивительный, сверхчеловеческий труд, особенно беспокоит то, что Вам не удавалось не тратить время на любопытных людей, которых интересовали феномены или личные консультации... Как я теперь понимаю, для того чтобы Вы имели возможность закончить свое Дело, Учителя должны были дать Вам дополнительную жизненную силу. Почему же Вы раньше времени растратили эту жизненную силу на феномены, не имеющие реальной значимости?

– Простите меня, но каждый волен распоряжаться своей жизнью так, как он хочет и может. Свобода означает не возможность для овец выбирать очередного пастуха, но нечто гораздо более глубокое, непередаваемое, имеющее индивидуальные корни...

– Извините... Я не хотел критиковать Вашу позицию, но многие из нас страдают вместе с Вами от такой неблагодарности, и тот, кто участвует в международном движении, может оказаться в той или иной мере зависящим от друзей и учеников, которые не связаны с ним ничем иным, кроме личного к Вам отношения.

– Это одна из форм работы, к которой Вы бы не прибегали, но которую использую я. Мне представляется смехотворной любая форма авторитета, которая не основана на духовном взаимопонимании, и, вероятно, это является одним из моих многочисленных недостатков, потому что становится неизбежной причастность собственной личности... Однако каждый таков, каков он есть, и без подлинности и естественности мы ничего не смеем сделать. Я заверяю вас, что мне нравятся долгие вечеринки и разговоры на разнообразные темы с теми, кто не думает так же, как я, и мне очень трудно отказать тому, кто просит меня о чем-то... Я не верю в трансцендентность паранормальных явлений, но ими пользуются с самых далеких времен. Исключите паранормальные явления, о которых говорится в Библии, например, и Ветхий завет превратится в простое описание злоключений племенного объединения, а Новый завет – в сборник моральных наставлений в стиле книг стоиков. Феномен является составной частью того, что невозможно полностью обойти молчанием... Паранормальный феномен, если он не поддельный и вызван не в корыстных целях, хотя и является весьма опасным, обычно запоминается гораздо больше, нежели урок, полученный устно или письменно; особенно это касается тех, кто боится жизни и смерти... И все мы в той или иной степени боимся некоторых аспектов цикла жизни и смерти. Это не приводит сразу к воспоминаниям прошлых воплощений... Впрочем, Вы хорошо это знаете.

– Почему мы не можем ничего вспомнить о периодах между воплощениями, когда наше сознание находится в Девахане, на Небе, или как это еще называется?

– Потому что речь идет о воспоминании с помощью смертной части, а таким образом мы вспоминаем только наше смертное существование. Поднимая свое сознание до уровня, на котором оно не подвергается непосредственному разрушению, мы можем получить информацию о той самой небесной жизни, о которой говорили Платон и многие другие Посвященные... А теперь, с Вашего позволения, я вернусь к своей работе. Работа продвигается так медленно... Порой необходимо дня два ждать, чтобы мне был дан один только факт, одна цитата, даже простое сообщение о только что изданных книгах, которые я никогда не смогу прочитать... Я благодарю Вас за стремление сделать этот репортаж и объяснить своим ученикам, что мои труды не являются потолком, а служат дверью. Как бы то ни было, будущее видится очень трудным, и думать о нем чаще всего страшно. Наилучшим советом было бы делать свою работу, не строя долгосрочных планов...

– Спасибо Вам за то, что Вы существуете. Та связь, которую, как Вы говорили, следует устанавливать между созвездиями Мудрости с целью их объединения, позволила нам узнать определенные вещи, по-настоящему значимые, а не заниматься пустым делом. И большое спасибо за столь необычным способом поданный чай...

– Я предвижу, что через несколько лет из этого репортажа, вероятно, запомнят только способ подачи чая...

Е.П.Б. смеется и как будто пребывает в прекрасном настроении, хотя я отмечаю, что она устала и что ее руки машинально возвращаются к бумагам. Я прощаюсь с ней и встаю. Мне кажется, что прошло всего лишь несколько минут.

У входа приглашают войти новых посетителей, поскольку сегодня суббота и госпожа Блаватская принимает избранных визитеров; впрочем, их так же много, как и обычно. Я не могу сдержать улыбки при мысли о том, что Е.П.Б., в сущности, никогда не изменится... Да, вот так: она это знает, но ей не нужно скрывать этого.

День уже клонится к вечеру, и я медленно шагаю в ту сторону, куда ложатся тени, прижимая к себе, как бесценное сокровище, тетрадь с записями... которые понадобятся мне, чтобы составить репортаж об этой встрече.

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

Из «Книги Золотых Правил»

Перевод и примечания Е. П. Блаватской

Предисловие

Последующие страницы извлечены из «Книги Золотых Правил», одного из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для той оккультной школы, учения которой приняты многими теософами. Так как я помнила часть этих изречений наизусть, перевести их на английский язык было для меня сравнительно нетрудно.

Многим известно, что методы психического развития в Индии различны у каждого *гуру* (Учителя), и не только потому, что Учителя принадлежат к различным философским школам, которых в Индии шесть, но и потому, что каждый *гуру* обладает своим собственным методом, который он сохраняет в глубокой тайне. Но по ту сторону Гималаев различия эти исчезают и метод эзотерических школ становится единым, за исключением разве того случая, когда *гуру* — простой лама, мало чем отличающийся от своих учеников.

Источник, из которого я перевела предлагаемые три отрывка, принадлежит к той же серии, откуда взяты и «Станцы» «Книги Дзиан», послужившие основой для «Тайной Доктрины»². «Книга Золотых Правил» одинакового происхождения с великим мистическим творением, называемым *Парамарта*, по поводу которого легенда *Нагарджуна* говорит, что оно было передано великому Архату Нагом, или «Змием», — имя, которое давалось древним Посвященным. Однако, как ни оригинальны и благородны идеи и положения этой книги, идеи эти часто встречаются под различными формами во многих санскритских произведениях, как, например, в *Дхьянешвари*, чудной мистической книге, в которой Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние вполне просветленного йога; также и в некоторых Упанишадах. И это вполне естественно, так как большинство — если только не все — великих Архатов, первых последователей Гаутамы Будды, были индусы и арийцы, не монголы, особенно те из них, которые переселились в Тибет. Произведения одного Арьясанги чрезвычайно многочисленны.

Оригиналы этих *Правил* вырезаны на продолговатых плитках; копии их делались часто на дисках. Эти плитки или диски сохраняются обыкновенно на алтарях тех храмов, близ которых находятся эзотерические школы, называемые Махаяна или Йогачарья. Оригиналы написаны различным способом, иногда по-тибетски, но большей частью идеографическими знаками. Священный язык Сензар, помимо своей собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами³. Другой способ, называемый по-тибетски *lug*, состоит в упо-

² «Тайная Доктрина» (The Secret Doctrine, the Synthesis of Science, Religion and Philosophy), написанная Е. П. Блаватской, вышла в первый раз в Лондоне в 1893 г. Второе англ. издание вышло в 1903 г., а третье в 1905 г. Произведение это состоит из трех томов большого формата, около 2300 страниц убористого шрифта; указатель одних терминов, встречающихся в «Тайной Доктрине», составляет отдельный том в 326 страниц. «Станцы Дзиан», бывшие, до обнаружения их Е. П. Блаватской, совершенно неизвестны для ученых-ориенталистов, являются космогонией и антропогенезисом, далеко превышающим все, что появлялось в этом роде до сих пор и по величю, и по ценности откровений, бросающих совершенно новый свет на многие тайны природы. Во втором выпуске сборника «Вопросы Теософии» с биографией Е. П. Блаватской, СПб., 1910 г., в статье Джорджа Мида, известного ученого и знатока эзотеризма религий, на стр. 84–86 приводятся любопытные подробности о его переписке со знаменитым ориенталистом Максом Мюллером, из которой следует, что ни Дж. Мид, ни М. Мюллер, посвятившие всю жизнь изучению восточных религий, нигде не встречали оригиналов, обнаруженных Е. П. Блаватской, «Станцев Дзиан» и «Голоса Безмолвия». — *Прим. пер.*

³ Тайное письмо.

треблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве тибетской азбуки (30 простых и 74 составные буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы для разбирания текста: один из таких способов состоит в том, что 12 знаков Зодиака и семь основных цветов, каждый из последних в трех оттенках: светлом, основном и темном, заменяют 33 буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и предложения. При этом способе 12 знаков Зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами радуги, образуют полный алфавит, состоящий из 60 букв и 12 знаков. Помещенный в начале текста знак служит указанием на то, должен ли читающий разбирать его по индусскому способу, когда каждое слово является лишь простым применением к санскритскому, или же сообразно китайскому идеографическому способу. Но самым легким способом является тот, который позволяет читающему совсем не употреблять никакого определенного языка, а только знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, были общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается один из китайских способов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми владеющими его ключом, например, японец может прочесть то же письмо на своем языке так же легко, как китаец на своем.

«Книга Золотых Правил», из которых некоторые добуддийской эпохи, другие же – позднейшего происхождения, содержит около 90 отдельных коротких трактатов. Много лет тому назад я знала из них 39 наизусть. Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы искать в памятных записках, накопившихся за двадцатилетний период. К тому же, некоторые из них совсем не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к предметам материального мира и никоим образом не подготовленному к восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добывающийся самопознания, может охотно выслушивать указания подобного рода.

И тем не менее, именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома восточной литературы, в особенности их много в Упанишадах. «Искорени всякое желание жизни», – говорит Кришна Арджуне. Ибо это желание таится лишь в теле, в оболочке воплощенного «Я», а не в самом «Я», которое «вечно, нерушимо», которое не убивает и не бывает убиваемо (Катха упанишада). «Искорени ощущения», – учит Сутта-Нипата; «принимай одинаково радость и горе, прибыль и потери, победу и поражение». Или там же: «Ищи убежища лишь в Едином Вечном». «Искорени чувство обособленности», – повторяет Кришна на все лады. «Разум (*Манас*), увлекаемый блужданиями страстей, делает Душу (*Буддхи*) столь же беспомощной, как беспомощна на волнах ладья, гонимая ветром» (Бхагавадгита 2.67).

Поэтому пришлось сделать тщательный выбор лишь из тех изречений, которые наиболее отвечают духовной потребности немногих истинных мистиков Теософского общества. Лишь они будут способны оценить следующие слова Кришны: «Мудрые не оплакивают ни живых, ни мертвых. Никогда ни Я, ни ты не переставали существовать, ни эти правители людей; также и в будущем никто из нас никогда не перестанет существовать» (Бхагавадгита 2.12).

Делая этот перевод, я стремилась сохранить поэтическую красоту языка и образов, которую отличается оригинал. Насколько это старание увенчалось успехом, пусть судит читатель.

Лондон, 1889 г.

Е. П. Блаватская

Посвящается немногим

Отрывок I Голос Безмолвия

Эти поучения даются тем, кому неведомы опасности *иддхи*^[1].

Кто захочет услышать Голос Безмолвия^[2], «Беззвучный Звук», и понять его, тот должен достигнуть совершенного сосредоточения^[3].

Достигнув равнодушия к внешнему миру, ученик должен найти Повелителя^[4] своих чувств, Творца мысли, того, который зарождает иллюзии.

Ум есть великий убийца Реального.

Ученик должен одолеть убийцу.

Ибо когда его собственный образ станет для него не реальным, как не реальны для него все образы его сновидений, когда он перестанет слышать множество, тогда он различит *Единое*, внутренний звук, убивающий внешний.

Лишь тогда – не ранее – покинет он область ложного^[5] и вступит в царство истинного^[6].

Прежде чем душа увидит, гармония внутри должна быть достигнута и телесные очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзии.

Прежде чем душа услышит, человек должен стать одинаково глухим как к громам, так и к шептаниям, как к крикам ревущих слонов, так и к серебряному жужжанию золотого светляка.

Прежде чем душа сможет разуметь и вспоминать, она должна с Безмолвным Голосом соединиться так же, как соединен был с умом ваятеля тот образ, по которому формовалась глина.

Ибо тогда душа услышит и вспомнит.

И тогда к внутреннему слуху обратится

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

и скажет:

Если твоя душа улыбается, купаясь в солнечном сиянии твоей жизни, если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи; если она рыдает в своей крепости, построенной иллюзиями; если она силится оборвать серебряную нить, которая привязывает ее к *Учителю*^[7], – знай, ученик, твоя душа из праха.

Если к тревогам мира сего распускающаяся душа твоя^[8] прислушивается; если на гремящий голос Великой Иллюзии^[9] она дает ответ; если, устрешенная при виде жарких слез страдания, если, оглушенная воплями скорбей, она отступит, подобно пугливой черепахе, под защиту своей *самости*, узнай: душа твоя безмолвного Бога своего – недостойный ковчег.

Когда, приходя в возраст, твоя душа выступит из своего верного убежища и, вырвавшись из защищавшего ее ковчега, протянет свою серебряную нить и устремится вперед; если, узрев свое отражение на волнах пространства, она шепнет: «Это я», – узнай: душа твоя захвачена в паутину обольщения^[10].

Земля эта, ученик, есть Чертог скорби, где по всему Пути тяжких испытаний расставлены западни, чтобы изловить твое «Я» обольщениями, имя которым «Великая Ересь»^[11].

Эта земля, о неведающий ученик, только печальное преддверие, ведущее в сумерки, за которыми расстилается долина света, того света, что неугасим никакими бурями, что горит без светильни и без масла.

Говорит Великий Закон: «Чтобы познать *мировое „Я“*^[12], ты должен познать свое собственное „Я“». Для этого должен ты отдать свое «Я» – *Не «Я»*, свое Бытие – *Небытию*, и тогда только можешь ты почить между крылами *Великой Птицы*^[13]. Воистину сладостно успокоиться в крылах Того, что не подлежит рождению и смерти, что есть АУМ^[14] на протяжении бесконечных веков^[15].

Взберись на Птицу Жизни, если хочешь познать^[16].

Отдай свою жизнь, если хочешь жить^[17].

Три Чертога, о усталый странник, предстоит пройти тебе до конца многотрудного Пути. Три Чертога, о победитель Мары^[18], проведут тебя через три состояния^[19] в четвертое^[20], а оттуда в семь Миров^[21], в *Миры Вечного Покоя*.

Если (за)хочешь узнать их имена, слушай и запоминай.

Имя первого Чертога – *Неведение*^[22].

Это тот Чертог, в котором ты увидел свет, в котором живешь и умрешь^[23].

Имя второго – Чертог *Познания*.

В нем душа твоя найдет расцветание жизни, но под каждым цветком свернулась змея^[24].

Имя третьего Чертога – *Мудрость*; за ним расстилаются безграничные воды *Акиары*, неиссякаемый родник Всеведения^[25].

Если захочешь пройти первый Чертог безопасно, не позволяй душе своей принимать огни вожделения, горящие в нем, за солнечный свет Жизни. Если хочешь безопасно перейти второй, не замедляй своих шагов, дабы вдохнуть (в себя) благоухание его опьяняющих цветов. Если хочешь освободить себя от цепей Кармы^[26], не ищи своего *гуру*^[27] в этой призрачной стране.

Мудрый не медлит в обители чувственных утех.

Мудрый не вникает сладкозвучным голосам иллюзий.

Ищи того, кто даст тебе жизнь^[28], в Чертоге Мудрости, который находится за пределами, где неведомы тени, где свет Истины сияет в неугасаемой славе.

Несотворенное живет в тебе, ученик, как оно живет и в Чертоге Мудрости. Если захочешь ты достигнуть его и сочетать оба света воедино, ты должен совлечь с себя темные покровы иллюзии. Заглуши голос плоти, не позволяй чувственному образу становиться между твоим светом и светом Мудрости, дабы оба могли слиться в единый свет. Когда же познаешь ты свое собственное неведение^[29], беги из Чертога Познания. Опасна его коварная красота, и нужен он только для твоего испытания. Берегись, чтобы душа твоя, ослепленная его обманчивым сиянием, не замедлила и не попала во власть его призрачного света.

Этот свет исходит из драгоценного венца великого соблазнителя Мары^[30]. Чувства, очарованные им, ослепляют душу и неразумного приводят к крушению.

Моль, привлеченная мерцанием твоей ночной лампы, обречена погибнуть в ее пламени. Беспечная душа, что слабеет в борьбе с издевающимся демоном иллюзии, вернется на землю рабою Мары.

Взирай на сонмы душ. Наблюдай, как они мечутся над бурным морем человеческой жизни, как обессиленные, истекающие кровью, с разбитыми крыльями, они падают одна за другой во вздымающиеся волны. Бросаемые свирепыми порывами ветра, гонимые бурей, они тонут в водоворотах и исчезают в первой разверзающейся пучине.

Если пройден будет тобою Чертог Мудрости и ты захочешь достигнуть Долины Блаженства, замкни крепко чувства твои, дабы не проникла в них губящая ересь разобщения, которая отвергнет тебя от Целого.

Не позволяй «Рожденному в Небесах»^[31], погруженному в волны Майи^[32], отрываться от единого Отца^[33], но добивайся, чтобы огненная сила^[34] отступила в сокровеннейший покой твоего сердца^[35], в свою истинную обитель.

И тогда поднимется сила эта из сердца твоего в шестую область, среднюю, средостение очей твоих, где станет она дыханием *Единой Души*, голосом Учителя, наполняющим все.

Тогда только можешь ты стать «Небесным Странником»^[36], тем, который попирает ветры, несущиеся над водами, и ступнями своими не касается волн.

Прежде чем ты встанешь на верхнюю ступень лестницы мистических звуков, ты должен услышать голос *Бога*, сущего внутри тебя, в семи различиях.

Первый подобен сладостному голосу соловья, поющему прощальную песнь своей подруге.

Второй звучит как серебряный кимвал неземного Духа^[37], пробуждающий мерцание звезд.

Следующий подобен мелодической жалобе духа Океанов, плененного в своей раковине. За ним следует пение лютни^[38].

Пятый проникнет в тебя подобно звону бамбуковой флейты.

И перейдет в трубный звук.

Последний пронесется подобно глухому раскату громовой тучи.

Седьмой поглотит все остальные звуки. Они умрут, и не будет более слышно их.

Когда вся личность твоя^[39] побеждена и повергнута к ногам Учителя, тогда ученик сливается с *Единым*, отождествляется с *Единым* и пребывает в Нем^[40].

Прежде чем вступить на Путь, ты должен уничтожить свое «тело желаний»^[41], очистить свое «тело мысли»^[42], сделать сердце свое непорочным.

Вечной жизни чистые воды, ясные и кристальные, с загрязненными потоками, гонимыми бурным ветром, смешаться не могут. Капли небесной росы, сверкающие в первых утренних лучах солнца на груди священного лотоса, падая на землю, превращаются в прах... Смотри!.. Чистая жемчужина стала пятном грязи.

Борись с нечистыми своими мыслями ранее, чем они одолеют тебя. Не щади их, как они не щадят тебя, ибо если уступишь ты им и они укрепятся и начнут расти, знай воистину: мысли твои одолеют и убьют тебя. Берегись, ученик, не допускай даже тени от них приближаться к тебе. Ибо тень эта начнет расти, увеличиваться в объеме и силе, и порождение мрака поглотит твое существо прежде, чем ты успеешь заметить присутствие темного чудовища.

Ранее, чем твоя «мистическая Сила»^[43] сделает тебя божественным, воля твоя должна стать победителем над «телом движений».

Твой прах и твой *дух* не могут встретиться никогда. Один из двух должен исчезнуть, ибо не могут они пребывать вместе.

Прежде чем разум твоей души прозреет, зародыш личности должен быть разрушен, червь чувственности уничтожен без возврата к жизни.

Ты не можешь идти по Пути, не сделавшись сам этим Путем^[44].

Да внимает душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как священный лотос обнажает сердце свое, чтобы упиться лучами утреннего солнца.

Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хоть единую слезу страдания, прежде чем ты сам не сотрешь ее с очей скорбящего.

И да ниспадет каждая жгучая слеза человеческая в глубину твоего сердца и да пребывает она там: не удаляй ее, пока не устранился печаль, ее родившая.

О, ты, сердце которого полно милосердия, знай, что эти слезы – струи, орошающие поля бессмертного сострадания. Только на орошенной почве расцветает полуночный цветок Будды^[45], самый редкий из всех цветов. Это – зерно освобождения от рождения и смерти. Оно уединяет Архата^[46] и от духа распрей, и от вожделения и ведет его через долины бытия к миру и блаженству, доступному только в стране Безмолвия и Небытия^[47].

Убей желание, но, убивая его, берегись, чтобы оно не воскресло вновь.

Убей любовь к жизни, но если убьешь ты любовь к жизни^[48], да будет это не из жажды вечной жизни, но дабы заменить конечное пребывающим.

Не желай ничего. Не распаяй сердца своего против Кармы^[49] и не негодуй на неизменные законы Природы.

Борись только с личным, преходящим, колеблющимся, подлежащим уничтожению.

Помогай Природе и работай заодно с ней; и тогда Природа признает в тебе одного из своих творцов и станет покорна тебе. И откроет перед тобой широко вход в свои сокровенные

недра, обнажит перед взорами твоими сокровища, заключенные в глубинах ее непорочной девственной груди. Не запятнанная плотским прикосновением, она раскрывает свои сокровища только духовным очам, никогда не смыкающимся, для которых нет покровов на протяжении всех ее царств.

Тогда она укажет тебе и средства, и направление, первый вход^[50], и второй, и третий, вплоть до седьмого. И за ними – цель, за пределами которой, купаясь в лучах духовного Света, обретается несказанная Слава, невидимая иному взору, кроме взора души.

Лишь одна стезя ведет на *Путь*; лишь на самом конце его может быть услышан *Голос Безмолвия*. Лестница, по которой стремящийся поднимается, построена из ступеней страдания и скорби; утешить их может лишь голос праведности. Горе же тебе, ученик, если перенесешь ты с собой хоть единый порок, не покинув его внизу; ибо тогда лестница подломится и *низвергнет* тебя. Подножие ее стоит в глубокой тине заблуждений и грехов твоих, и, прежде чем ты дерзнешь перейти через широкую пропасть телесности, ты должен омыть ноги свои в Водах Отречения. Горе тому, кто осмелится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Темная и вязкая грязь затвердеет, прильнет к его стопам и пригвоздит дерзновенного на месте; и, подобно птице, пойманной в коварные силки птицелова, не будет для него дальнейшего движения вперед. Пороки его оденутся в образы и повлекут его вниз. Его грехи поднимут голоса свои подобно шакалам, хохочущим и рыдающим на закате солнца; мысли его станут ратью, которая захватит его и уведет плененным рабом.

Убей свои желанья, ученик, обессиль свои пороки ранее, чем вступишь на верховный Путь.

Истреби свои грехи, сделай их навеки безгласными, прежде чем начнешь свое восхождение.

Утешь свои мысли и устрями все свое внимание на твоего Учителя, Которого ты еще не видишь, но Которого уже предчувствуешь.

Сочетай все свои чувства в единое чувство, если хочешь быть в безопасности от врага. Иначе не откроется для темных очей твоей души крутая стезя, ведущая к Учителю.

Долга и утомительна дорога, расстилающаяся перед тобой. Единое сожаление о прошлом, оставленном позади, потянет тебя вниз, и сызнова придется тебе начинать тяжелый подъем.

Убей в себе воспоминание о прежних испытаниях. Не оглядывайся назад, иначе ты погиб.

Не верь, что вожделение можно уничтожить, пока питаешь и удовлетворяешь его: это – ложь, внушенная Марой. Питанием порок ширится и разрастается в силу, как червь, тучнеющий в сердце цветка.

Роза должна снова превратиться в почку, рожденную от родного стебля, прежде чем червь подточил его сердцевину и выпил из него жизненный сок.

Золотое дерево^[51] выпускает драгоценные побеги прежде, чем ствол его увянет от бурь.

Ученик должен стать *как дитя* ранее, чем первый звук коснется его слуха.

Свет от *Единого Учителя*, неугасимый золотой Свет Духа, бросает на ученика свои светозарные лучи с самого начала Пути. Они пронизывают густые, темные облака телесности. То здесь, то там лучи эти озаряют ее подобно солнечному свету, который пронизывает густые заросли джунглей и отражается светлыми бликами на темной земле. Но помни, ученик: до тех пор пока плоть не перестанет желать, голова не остынет и душа не станет твердой и чистой, как сверкающий алмаз, Сияние не проникнет в сокровенный покой твоей души, оно не согреет сердца, и мистические звуки^[52] с духовных высот^[53] не достигнут твоего слуха, как бы ревностно ты ни слушал на первой ступени.

Пока не услышишь, ты не можешь видеть.

Пока не начнешь видеть, ты не можешь слышать.

Видеть и слышать – вот вторая ступень.

.....

Когда ученик, закрыв органы зрения и слуха и приостановив дыхание, недоступный для внешнего мира, видит и слышит, обоняет и вкушает, когда его четыре чувства сливаются и готовы перейти в пятое – внутреннее осязание^[54], тогда ученик вступил на четвертую ступень.

А на пятой, о победитель своих мыслей, все чувства должны быть снова убиты, и без возврата к жизни^[55].

Удерживай ум свой от всех внешних предметов, от всех видимостей.

Удерживайся от внутренних образов, дабы не набросили они темные тени на Свет твоей души.

Отныне ты достиг совершенного *Сосредоточения*^[56] – ступени шестой.

А когда перейдешь в седьмую, о познавший счастье, ты не будешь более зреть священное Три^[57], ибо сам станешь Триединым. Ты сам и твой ум уподобятся рядом пребывающим близнецам, а над ними загорится Звезда^[58] – цель твоих исканий. «Три», пребывающее в славе и блаженстве неизреченном, отныне в мире Майи не имеют более наименования. Они слились в единую Звезду, в огонь горящий, но не опаляющий, в тот огонь, который облекает^[59] Пламя.

Ты достиг, о Йог победоносный, того, что люди именуют Дхьяна^[60], – предпоследней ступени, за которой следует последняя ступень – Самадхи^[61].

Отныне твое «Я» погрузилось в *Единое «Я»*, слилось с тем «Я», из которого излучилось твое бытие.

Где же твоя индивидуальность, о ученик, где сам ученик? То – искра, исчезнувшая в пламени, капля в недрах океана, непреходящий луч, ставший «Все́м» и вечным сиянием.

Отныне ты – и делатель и свидетель, и световой центр и изливание лучей, Свет в Звуке и Звук в Свете.

Все пять преград ведомы тебе, о благословенный. Ты победил их, ты властелин над шестой преградой, ты хранитель четырех видов Истины^[62]. Свет, на них ниспадающий, исходит из тебя самого, о ты, который был учеником, отныне же стал Учителем.

Из четырех видов Истины:

Не прошел ли ты через познание страдания – истину первую?

Не победил ли ты властителя Мару^[63] в преддверии, ведущем в царство соблазнов, – истина вторая?

Не поборо ли ты в третьих Вратах грех и не достигнул ли тем третьей истины?

И не вступил ли ты на Путь^[64], ведущий к познанию, – истина четвертая?

Пребывай же отныне под деревом Бодхи, которое есть совершенство всякого познания, ибо знай, ты овладел *Самадхи*: твое зрение безошибочно и совершенно.

Взирай! Ты сам стал Свет, ты сам стал Звук, отныне ты сам для себя и Учитель, и предмет своего собственного искания: непрерывающийся *Голос*, который звучит на протяжении вечностей, не подлежащий перемене, греху недоступный, Семь Звуков в едином

ГОЛОСЕ БЕЗМОЛВИЯ.

OM TAT SAT.

Отрывок II Два Пути

А ныне, о Учитель Сострадания, указывай путь другим. Взирай на тех, которые стучатся и ожидают в темноте и в неведении, дабы распахнулись перед ними двери, ведущие к Благому Закону!

Голос ищущих:

Не захочешь ли, Милостивый, открыть нам Учение Сердца?^[65] Не отринешь ты просьбу слуг своих – ввести их на Путь Освобождения?

Отвечает Учитель:

Путей – два; великих Совершенств – три; Добродетелей – шесть, тех, что преобразуют смертного в «Древо Познания»^[66].

Кто приблизится к ним?

Кто первый удостоится вступить на них?

Кто первый услышит учение о двух Путях, сливающихся в единый Путь, разоблаченную истину о Сокровенном Сердце?^[67] Закон, помимо учения внушающий Мудрость, раскрывает повесть скорбной печали.

О, горе мне, знающему, что всем людям доступен источник Жизни, что все могут быть в единении с Великой Душой, и все же, обладая таким благом, они не пользуются им!

Взирай, подобно месяцу, сияющему в тихих водах, Мировая Душа (Алайя) отражается и в великом, и в малом, и в мельчайшем атоме, и все же не достигает до сердца всех.

Ах, зачем так мало людей пользуются бесценным даром познания истины, верного понимания существующего, проникновения в Небытие!

Говорит ученик:

О Учитель, что же делать мне, дабы достигнуть Мудрости? О Мудрый, что делать мне, чтобы приблизиться к совершенству?

Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, прежде чем тронешься в странствие. Ранее, чем сделаешь первый шаг, научись отличать истинное от неистинного, преходящее от пребывающего. И стремись более всего отделять знание ума от душевной Мудрости, «Учение Ока» от «Учения Сердца».

Воистину, неведение подобно закрытому сосуду, лишённому воздуха, а душа подобна птице, заключённой в сосуд. Не щебечет и не шелохнется певунья, молчит в оцепенении, пока от истощения не испустит свой дух.

Но даже неведение лучше, чем познание головой без душевной Мудрости, которая одна может осветить и направить его.

Семена Мудрости не могут пустить ростков и развиваться в пространстве, лишённом воздуха. Дабы жить и пожинать опыт, душа нуждается в просторе и в глубине, и в указаниях, которые устремляли бы ее вверх, к Алмазной Душе^[68]. Не ищи таких указаний в царстве Майи, но вознесись над иллюзиями, ищи Вечное и Неизменное^[69], не доверяя прихотливым влечениям ума своего.

Ибо ум подобен зеркалу: отражая, он покрывается пылью^[70]. И лишь душевная Мудрость нежными дуновениями своими в состоянии смести с него пыль наших иллюзий. Стремись, о начинающий, сочетать свой ум и свою Душу в одно.

Избегай неведения, но избегай одинаково и иллюзий. Отверни свой лик от обольщений мира сего; не доверяй своим чувствам, ибо они обманчивы. Но внутри себя – внутри ковчега своих ощущений – ищи в Безличном свое истинное «Я»^[71] и, найдя его, гляди в свою собственную глубину; и станешь ты «Просветленным»^[72].

Избегай похвал, о Благоговейный: похвалы ведут к самообольщению. Твое тело не есть ты сам, твоё истинное «Я» – бестелесно, и ни похвалы, ни осуждения не затронут его.

Самодовольство подобно высокой башне, на вершину которой взобрался надменный глупец. Там воссел он в горделивом одиночестве, никому не видимый, кроме одного себя.

Ложное учение отвергается Мудрым и рассеивается по ветру Благом Законом. Его колесо оборачивается одинаково и для смиренных и для гордых. «Учение Ока» – для толпы; «Учение Сердца» – для избранных. Первые в гордости своей громко говорят: «Смотрите, я знаю», последние, смиренно собиравшие в житницу, исповедуют в тишине: «Так сказано мне»^[73].

«Великий Просеиватель» – имя «Учения Сердца». Колесо Благого Закона в неустанном быстром вращении. Оно дробит днем и ночью. Неценные отбросы отделяет оно от золотого зерна, мякину – от чистой муки. Рука Кармы направляет колесо; его обороты отмечают биение ее сердца.

Истинное знание – мука, ложное знание – мякина. Если хочешь ты питаться хлебом Мудрости, замеси его на чистых водах бессмертия (Амриты). Если же замесишь ты отбросы на росе иллюзий Майи, приготовлена будет тобой лишь пища для черных птиц смерти, для птиц рождения, разрушения и скорбей.

Если скажут тебе, что стать Архатом^[74] возможно лишь перестав любить все существующее, скажи им, что это – ложь.

Если скажут тебе, что достигнуть освобождения можно лишь возненавидев мать свою, пренебрегая сыном своим и отрекаясь от отца своего, отказываясь от сострадания к людям и к зверям, – скажи им, что лжив их язык.

Так учат неверующие^[75].

Если будут учить тебя, что грех происходит от деятельности, а блаженство от бездействия, скажи им, что заблуждаются они. Сознание мимолетности всякой человеческой деятельности, освобождение души из оков рабства путем прекращения грехов и ошибок – не для воплощающихся душ^[76]. Так говорит «Учение Сердца».

Дхарма^[77] Ока есть воплощение внешнего и преходящего.

Дхарма Сердца есть воплощение божественной Мудрости^[78], Постоянного и Пребывающего.

Лампада горит ярко, когда масло и светильня чисты. Чтобы сохранить их чистыми, необходимо очищение. Но пламя не чувствует его. «Ветки дерева колеблемы ветром, ствол же пребывает в неподвижности».

Оба начала, и деятельное и бездеятельное, могут совмещаться в тебе: да будет тело твоё в движении, ум в покое, а душа – прозрачна и светла, как горное озеро.

Захочешь ли ты стать Йогом в круговращении времен? Если захочешь:

Не верь, что пребывание в темных лесах в гордом уединении и вдали от людей; не верь, что питание листьями и кореньями и утоление жажды снегами с горных вершин, – не верь, о Благоговейный, что это приведет тебя к цели конечного Освобождения.

Не думай, что, сокрушая кости свои и терзая плоть свою, ты достигнешь слияния с твоим «безмолвным Я»^[79]. Не думай, о жертва своей собственной тени^[80], что исполнен будет твой долг относительно природы и человека, если побеждены будут грехи грубой оболочкой твоей.

Благословенные не придавали цены такому достижению. Когда Владыка Милосердия, Лев Закона^[81], прозрел истинную причину человеческого страдания, не медля покинул он сладостный, но себялюбивый покой тихих пустынь и из отшельника^[82] превратился в Учителя человечества. Достигнув Нирваны, Благословенный начал проповедовать в горах и долинах и в городах держать речи, обращенные к людям и богам^[83].

Сей добрые дела, и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертоносного греха.

Так говорит мудрый.

Станешь ли ты воздерживаться от деятельности? Нет, не так достигнет душа твоя Освобождения. Дабы достигнуть Нирваны^[84], необходимо приобрести самопознание, которое есть чадо деятельной любви.

Уподобляйся терпеливому, не боящемуся неудач и не домогающемуся успеха. Устреми взор души твоей на Звезду, из которой излучается твое духовное «Я»^[85], на пламенеющую Звезду, сияющую в бессветных глубинах вечного Бытия, в беспредельных полях Неведомого.

Облекись в постоянство подобно тому, кто терпит до конца. Твои тени живут и исчезают^[86], «познающий в тебе» – пребывает вовек: он – тот, который был, есть и будет, для которого час не пробьет никогда.

Если захочешь пожинать сладостный мир и покой, засевай поля будущей жизни достойными семенами. Приемли скорби рождения.

Отступи из солнечного света в тень, дабы дать место другим. Из слез, орошающих знойную почву скорбей и страданий, вырастают цветы и плоды: то справедливое воздаяние Кармы. Из раскаленного горна человеческой жизни, выбрасывающего черные облака дыма, поднимаются крылатые пламя... они возносятся вверх и, под взирающим оком Кармы, сплетаются в чудную ткань трех светлых Облачений верховного пути.

Именуются те облачения: Нирманакайя, Самбхогакайя, Дхармакайя^[87], Покровы Совершенства.

Ризы «Посвящения»^[88] дают человеку поистине вечный Свет. Они приносят ему Мудрость, уничтожающую жало личности; они останавливают для него колесо рождений, но, ученик, они же и убивают сострадание. Ибо не могут более совершенные Будды, облакающиеся в славу Дхармакайя, содействовать спасению человека. Увы! будут ли многие пожертвованы ради единого, все человечество ради блага одного?

Ведай, о начинающий, то – *Открытый Путь*, дорога к себялюбивому блаженству, от которого отвращаются Бодхисаттвы «Тайного Сердца», Будды Сострадания.

Жить для блага человечества есть *первый* шаг. Осуществлять шесть светлых добродетелей^[89] – *второй* шаг.

Облекающийся в смиренные одежды Нирманакайя – отрекается от вечного блаженства для своего «Я», дабы содействовать спасению человека. Достигнуть блаженства Нирваны, чтобы отречься от него, – это *конечный* шаг, высочайший на Пути Отречения.

Ведай, ученик, это и есть Сокровенная Стезя, избранная Буддами Совершенства, теми, что жертвуют собой из сострадания к более слабым душам.

Но если крылья Души твоей не могут вознести тебя на высоты «Учения Сердца», если сам ты нуждаешься в помощи и страшишься отдать себя за других, – да будет предупреждено робкое сердце твое вовремя: довольствуйся внешним учением Закона. И все же надейся. Ибо если «Сокровенная Стезя» недостижима для тебя сегодня, она может сделаться доступна завтра^[90]. Узнай, что ни единое усилие, даже самое ничтожное, направленное к добру или злу, не может исчезнуть из мира причин. Даже дуновение проносящегося дыма не останется без следа. «Жестокое слово, произнесенное в прежних жизнях, не уничтожается, а возвращается снова и снова»^[91]. Не может перечное растение дать жизнь розе, и серебристая звезда благоухающего жасмина не может превратиться в тернии или волчец.

Ты можешь создавать «ныне» условия для твоего «грядущего дня». В «Великом Странствии»^[92] причины, посеваемые ежечасно, несут в себе каждая жатву последствий, ибо неуклонная справедливость управляет миром. В могучем стремлении непогрешимой деятельности она приносит смертному или счастье жизни, или горе жизни, неизбежную Карму всех его прежних мыслей и поступков.

Принимай же то, что заслуги твои собрали для тебя в вечную сокровищницу, о сердце, полное терпения. Не допускай уныния и будь доволен своей судьбой. Такова твоя Карма, Карма

круговращения твоих воплощений и судьба тех, которые, в сострадании и горе рожденные вместе с тобою, радуются и плачут из жизни в жизнь, связанные с твоими минувшими действиями.

Делай для них ныне, и они будут делать для тебя в грядущем.

Лишь из цветка Самоотречения вырастает сладостный плод конечного Освобождения.

К осуждению приговорен тот, кто из страха перед греховным соблазном (Мара) удерживается от помощи человеку, дабы действовать только ради себя одного. Странник, жаждущий освежить свои усталые члены в волнах потока, но робеющий перед стремниной и не дерзающий ринуться в воду, принужден изнемогать от зноя. Бездействие себялюбивого страха ради способно принести лишь дурные плоды.

Себялюбивое благочестие – бесцельно. Человек, не исполнивший определенное для него дело жизни, жил вотще.

Следуй за колесом жизни; следуй за колесом долга относительно расы и родичей, друга и недруга и замкни душу свою одинаково как для радости, так и для горя. Истоци Закон возмездия (Карма) и приобрети душевные силы^[93] для будущего воплощения.

И если солнцем не можешь ты быть, будь смиренной планетой. Если не способен ты, подобно полуденному светилу, пламенеть на снеговых вершинах Предвечной Чистоты, избери, о начинающий, более смиренную долю.

Указывай Путь – хотя бы и слабым мерцанием, затерянный в звездном сонме, подобно вечерней звезде, которая освещает путь идущим во мраке.

Взирай на Марс, как сквозь алые покровы его «Око» ласкает заснувшую землю. Взирай на пламенное излучение «Десницы» Меркурия, с любовью простертой над головами своих аскетов. Ныне оба являются слугами Солнца^[94], безмолвными стражами ночи, бодрствующими в его отсутствие. Но в минувших Периодах^[95] оба были блестящими солнцами, и солнцами могут они снова явиться в грядущем. Таковы в природе подъемы и падения Закона Кармы.

Уподобляйся им, давай свет и утешение трудящемуся путнику и разыскивай того, кто знает менее тебя; кто пребывает в горе безысходном, без Учителя, без надежды и утешения, кто алчет хлеба Мудрости и хлеба, питающего тень; поведай ему о Благом Законе.

Поведай ему, о стремящийся, что тот, кто сумел поработить гордость и себялюбие свое благоговения ради; кто, все еще любя жизнь, решил терпение свое и покорность закону сложить, как сладостный цветок, к ногам Будды, тот становится уже в этой жизни «вступившим в поток», шротапатти^[96]. Духовные силы совершенства^[97] могут мерцать для него все еще вдали, но первый шаг совершен, он вступил в поток, и очи его могут уподобиться зрению горного орла, а слух его – чуткости пугливой лани.

Поведай ему, о ищущий, что истинное благочестие может вернуть ему знание, принадлежавшее ему в прежних существованиях. Зрение и слух ангелов не приобретаются в течение одной короткой жизни.

Достигай смирения, если желаешь приобрести Мудрость.

Умножь смирение, если Мудрости ты уже достиг.

Будь подобен океану, принимающему в свои недра все ручьи и потоки. Могучий покой океана остается неизменным: он не чувствует их.

Укрощай в себе низшее Божественным, сдерживай Божественное Вечным.

Воистину велик тот, кто поборол желание; но еще выше тот, в ком Божественное «Я» искоренило даже самое познание желания.

Оберегай свое низшее, дабы не осквернило оно твое высшее.

Путь к конечному освобождению – в твоём высшем «Я».

Путь этот и начинается и кончается вне твоего личного «я».

Не вызывает похвал и не значителен в глазах гордецов^[98] источник всех рек; ничтожен в глазах безумцев облик человека, хотя бы внутри его протекали потоки целебных вод бессмер-

тия (Амриты). И все же священные реки рождаются в священной стране^[99], и того, кто овладел Мудростью, почитают все люди разума.

Архаты и мудрецы, одаренные безграничным Прозрени^[100], так же редки, как цветок дерева Удамбара. Архаты рождаются в полуночный час одновременно со священным растением о девяти и семи стеблях^[101], с благословенным цветком, который расцветает во мраке, питаемый чистой росой на ледяном ложе увенчанных снегом вершин, не доступных стопам грешников.

Ни единый Архат не становится таковым в той же жизни, когда душа впервые извела тоску по конечному освобождению. И все же ни один воин, добровольно стремящийся в жестокую битву между «живым» и «мертвым»^[102], ни один новобранец не может быть лишен права вступить на Путь, ведущий к полю Брани.

Ибо он должен или победить, или пасть.

Если победит – воистину он достигнет Нирваны. Но ранее чем сбросит он свою тень, брентную оболочку свою, чреватую страданиями и скорбью беспредельной, люди признают в нем великого и святого Будду.

Если же падет он в бою, и тогда он падет не бесплодно; враги, сокрушенные им в последней битве, уже не вернутся к жизни в последующем воплощении его.

Но если ты достигнешь Нирваны или отвергнешь заслуженную награду^[103], да не будут плоды деятельности или воздержания от действия побуждением твоим, о сердце, исполненное отваги.

Ведай, что Бодхисаттва, жертвующий своим освобождением отречения ради, дабы облечься в страдания «Сокровенной Жизни»^[104], именуется «трижды Чтимым», о ты, избирающий удел скорбей на протяжении веков.

Вначале Путь един, но в конце он раздваивается. Поприща его отмечены четырьмя и семью Вратами. На конце одного пути – блаженство немедленное, на конце другого – блаженство, отсроченное на долгие времена. Оба воздаяния за заслугу: выбор твой.

Единый Путь распадается на два, на «Явную» и «Сокровенную»^[105] стезю. Первая ведет к цели, вторая – к самозакланию.

Когда ты ради Вечного жертвуешь преходящим, награда – твоя; капля возвращается к своему источнику. «Явная Стезя» ведет к Нирване, к пресветлому состоянию Абсолютности, к Блаженству, превышающему понимание человеческое.

Явная стезя приводит к освобождению.

Сокровенная Стезя ведет к отречению и потому именуется «Стезею Скорби».

Она приводит Архата к неизреченной душевной печали; печали за «живого мертвеца»^[106] и бессильной жалости к страдающему человечеству, подлежащему всем бедствиям Кармы; ибо Мудрые знают, что плоды Кармы не могут быть устранены.

В писании сказано: «Научай не создавать новых причин; но волне последствий, подобно великой волне прилива, ты не должен ставить преград, дабы завершился ее естественный бег».

«Явная Стезя», лишь только достигнута ее цель, принудит тебя покинуть тело Бодхисаттвы и вступить в трижды блаженное состояние Дхармакайя^[107], которое влечет за собой вечное забвение мира и людей.

И «Тайная Стезя» приводит к блаженству Паринирваны, но в конце неисчислимых веков^[108], Нирваны заслуженной и утраченной из безграничной жалобы к миру заблуждающихся смертных.

Но в писании сказано: «Последний да будет величайшим». Учитель Совершенства отрелся от *Себя* ради спасения мира, остановившись у порога Нирваны – состояния Непорочности.

.....

Отныне ты обладаешь знанием и первого и второго Пути. Час выбора пробьет и для твоей дерзающей души, когда пройдешь ты седьмые Врата и достигнешь цели. Ум твой чист. Он не смутит тебя обманчивыми мечтами, ибо ты все познал. Разоблаченная Истина стоит перед тобой и, непреклонно взирая на тебя, говорит:

«Сладостны плоды покоя и освобождения во имя свое; но еще сладостнее плоды неперестанного и горького долга, плоды отречения во имя *других*, во имя страдающих ближних».

Тот, кто становится Пратьека-Буддой^[109], преклоняется только пред своим «Я». Бодхисаттва, одержавший победу и овладевший наградой, но изрекающий в божественном сострадании своем:

«Для блага других я отрекаюсь от великого воздаяния», – тот Бодхисаттва совершает величайшее Отречение.

Спасителем мира нарекается он.

.....

Взирай! На самом конце Стези и достижение блаженства, и долгий путь скорбей. Ты можешь избрать любой из них, о жаждущий печали до конца!

OM VAJRAPANI HUM.

Отрывок III Семь Врат

Учитель^[110], выбор сделан. Я жажду Мудрости. Ты разорвал покров, скрывавший „Тайную Стезю“, ты передал мне высшее Учение^[111]. Слуга твой готов следовать за тобой».

Да будет по твоему желанию, *шравака*^[112]. Будь готов, ибо дальнейший путь ты должен совершить один. Путь един для всех, но средства для достижения цели различны для каждого странника.

На который падет твой выбор, о сердце, не знающее страха? Изберешь ли ты «Совершенное Созерцание»^[113] о четырех степенях или направишь свой путь через светлые Добродетели^[114], числом шесть, через благородные двери, ведущие к Духовности (Бодхи) и к Совершенному Знанию (Праджне) – седьмой ступени Мудрости?

Суровый путь четырех ступеней «Созерцания» вьется в гору. Трижды велик тот, кто поднимется на крутую вершину.

К высотам светлых Добродетелей ведущая тропа еще круче. Ты должен проложить свой путь через семь врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами – воплощениями страстей.

Мужайся, ученик, и помни золотое правило. Раз ты прошел врата шротапатти^[115], «вступившего в поток», и стопами своими коснулся ложа Нирваны, в грядущем ожидают тебя лишь семь воплощений, о ты, чья душа тверда, как алмаз.

Взирай. Что видят твои очи, о ищущий Богоподобной Мудрости?

«Покров мрака расстилается над глубинами материи. В его изгибах я борюсь. Перед очами моими мрак сгущается, Господи... он разгоняется по мановению Десницы Твоей. Тень движется, изгибаясь подобно выползающей змее... Она растет, ширится и тонет во мраке».

То тень от твоего личного «Я» вне Пути, отбрасываемая на темноту твоих грехов.

«Истинно, Господи; я вижу *Путь*; начало его погружено в тину нечистую, вершина – теряется в светозарном сиянии Нирваны; и я вижу все суживающиеся Врата на трудной и тернистой тропе, ведущей к Богопознанию».

Ты верно видишь, ученик, Врата те приведут тебя через воды потока на «другой берег»^[116]. Каждые врата обладают золотым ключом, открывающим двери. Запоминай их названия:

1. *Дана*. Ключ милосердия и любви бессмертной.
2. *Шила*. Ключ гармонии между словом и делом, уравнивающий причину и последствие, дабы уничтожились все поводы к действию Кармы^[117].
3. *Кшанти*. Кроткое терпение, ничем не возмутимое.
4. *Вайраджья*. Равнодушие к наслаждению и страданию, иллюзия побежденная и лишь одна Истина зримая.
5. *Вирья*. Непобедимая энергия, пробивающая дорогу из омута лжи земной к небесной Истине.
6. *Дхьяна*. Золотая дверь ее, раз отверзтая, ведет Безгрешного в царство Абсолютного^[118] и к его непрестанному созерцанию.
7. *Праджня*, ключ к которой приведет человека к Богоподобию, создавая из него Бодхисаттву, сына Светозарных^[119].

Таковы золотые ключи, отмыкающие Врата.

Раньше чем ты приблизишься к последнему входу, о созидающий ткань своего освобождения, должен ты, следуя по суровому Пути, овладеть совершенством высоких Добродетелей, число которых – шесть и десять.

Ибо прежде чем ты станешь достоин встретить *Учителя* своего лицом к лицу, от света к свету, вспомни, ученик, что было тебе заповедано.

Что не сможешь ты приблизиться к первому входу, пока не научишься отделять тело свое от души, разгонять тень и жить в Вечном. Ради этого должен ты дышать и жить во всем, как все, познаваемое тобой, дышит в тебе; чувствовать себя пребывающим во всем сущем и все сущее пребывающим в *Едином «Я»*.

И не должен ты позволять своим чувствам делать ристалище из ума твоего.

Ты не должен отделять свое бытие от единого *Бытия* и от всего сущего, но – слить Океан с каплей и каплю слить с Океаном.

Так достигнешь ты полного созвучия со всем, что живет и дышит, и такой силы любви к людям, как если бы они были твои братья, ученики единого Учителя, сыны одной нежной матери.

Наставников много; Учитель лишь один – *Мировая Душа*^[120]. Живи в едином *Учителе*, как Его луч живет в тебе. Живи в ближних твоих, как они живут в Нем.

Перед вступлением на порог Пути двойственность твоя должна перейти в единство, твое личное должно быть пожертвовано *безличному* и разрушено звено, связующее высшее с низшим^[121].

Будь готов держать ответ, когда предстанешь перед Долгом (Дхармой), суровым законом, голос которого вопрошает ученика, делающего первый вступительный шаг:

Согласовал ли ты себя со всеми правилами, о сердце, исполненное высокой надежды?

Привел ли ты в созвучие свою душу с великой Душой человечества? Ибо как в гремящем голосе священной реки всей природы звуки находят свой отклик^[122], так и сердце «вступившего в поток» должно дрожать в ответ на каждый вздох и помысел всего, что живет и дышит.

Учеников можно уподобить чутким струнам вины; человечество – ее резонатору; руку, пробегающую по струнам, – гармоническому дыханию Великой Мировой Души. Струна, не способная отзываться под перстами учителя нежной гармонией на звуки остальных струн, порывается и отбрасывается прочь. Таково должно быть единение между учениками – *шравака*. Их мысли должны звучать в гармонии с мыслью Учителя, согласованной с Мировой Душой, или – быть отброшены прочь.

Согласовал ли ты, ищущий света, свое бытие с великим бедствием человечества?

Если согласовал... Вход открыт перед тобой. Но прежде чем ты вступишь на одинокий Путь Скорби, хорошо тебе узнать все опасности его.

.....

Вооруженный ключом милосердия, любви и нежного сострадания, ты в безопасности перед входом в первые Врата *Пути* (Дана).

Взирай, о счастливый странник! Врата перед тобой просторны и высоки, и вход в них представляется доступным легко. Дорога, к ним ведущая, пряма и ровна и зеленеет травой. Словно солнцем залитая поляна в глубине темного леса, словно отражение райского жилища Господа. Там птицы в блистающем оперении и соловьи надежды распевают в зеленых чащах, предвещая успех для бесстрашного путника. Они воспевают пять совершенств Бодхисаттвы^[123], пять источников силы Духовного Ведения (Бодхи) и семь ступеней Познания.

Проходи! Ибо ты владеешь ключом: ты в безопасности.

И ко вторым Вратам дорога зеленеет, но она крута и вьется вверх до каменистой вершины горы. Седые туманы нависнут на суровые и скалистые высоты, и вне Пути все погрузится во мрак. Чем далее подвигается странник, тем слабее звучит в его сердце песнь надежды. Дрожь сомнения проникает в него, его поступь становится все более неуверенной.

Берегись, о ищущий! Бойся страха, который подобно черным и беззвучным крыльям полуночного упыря встанет между светом твоей души и великой целью, мерцающей вдали.

Страх убивает волю и останавливает деятельность. Если не владеет странник вторым ключом, гармонией между мыслью и делом, он потеряет устойчивость, и ноги его будут изранены об острые камни скалистой тропы^[124].

Да будет тверда твоя поступь, о ищущий! В водах «кроткого терпения» омой душу свою, ибо ныне приближаешься ты к Вратам Кшанти, к двери благородной силы и терпения.

Не закрывай очей твоих, не отводи взора от талисмана дордже^[125]; стрелы Мары попадают неуклонно в человека, не достигшего бесстрастия к миру, к обольщениям и страданиям его (Вайраджья).

Да будет бестрепетно сердце твое. Под дыханием страха ключ Кшанти покрывается ржавчиной, и не отпереть ему желанную дверь.

Чем далее ты подвигаешься, тем опаснее становится твое движение вперед. Стезя, ведущая вверх, озаряется единым светом – *огнем дерзновения, горящим в сердце твоем*. Чем более будешь дерзать, тем более получишь. Чем сильнее будет твой страх, тем бледнее станет тот свет – а он один озаряет Путь до конца. Ибо как последний луч солнца, медленно угасающий на вершине высокой горы, сопровождается глубоким мраком, так и свет сердца. Лишь только угаснет он, темная и грозная тень ниспадет из твоего собственного сердца на Путь и в ужасе пригвоздит тебя к месту.

Бойся, ученик, мертвящей той тени. Свет, исходящий от Духа, не разгонит мрака души, если не исчезли из него все себялюбивые помыслы, если странник не может сказать: «Я отрекся от преходящей формы; я разрушил причину, и отныне тени, отбрасываемые ее последствиями, не подлежат более возникновению»^[126]. Ибо настала последняя великая битва, конечная борьба между высшим и низшим «Я». Гляди, самое поле битвы поглощено великой борьбой, и – нет его более.

Но лишь миновал ты Врата «кроткого терпения», знай, что третий шаг совершен. Твое тело стало рабом твоим.

Готовься отныне вступить в четвертые Врата, за которыми ожидают тебя соблазны, обольщающие *внутреннего человека*.

Но прежде чем рука твоя поднимет затвор четвертых Врат, ты должен овладеть изменчивой игрой своего ума, победить полчища мыслей-ощущений своих, которые, непрошенные, коварно и незаметно проникают в святилище души твоей.

Если не желаешь пасть в борьбе с ними, ты должен обезвредить собственные создания свои, порождения мыслей своих, невидимые и неосязаемые вихри которых вьются вокруг рода человеческого. Те вихри – наследие человека и тленной природы его. *Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты*. Гляди глубоко в родник собственного сердца и отвечай: знаешь ты свои собственные силы, о ты, бесстрашный искатель истины, познавший тщету обманчивых теней?

Если не знаешь – ты погиб.

Ибо на четвертой Стезе самое легкое дуновение страстей или желаний заставит колебаться тихий свет на белом ковчеге души твоей. Малейшая волна сожаления или тоски по обманчивым дарам иллюзий (Майи), смущающая земной разум твой, связующее звено между духом и временной личностью твоей – проводник ощущений, возбуждающих эгоизм^[127], каждая мысль, столь же мимолетная, как блистание молнии, лишит тебя всех трех наград, которые заслужены тобой: ибо *Вечное* не знает перемен.

«Покинь безвозвратно восемь жестоких бедствий^[128]; если не покинешь их, не достигнуть тебе Мудрости и не достигнуть Освобождения». Так поведал великий Владыка Совершенства (Татхагата), «тот, который следовал по стопам своих предшественников».

Сурова и непреклонна добродетель четвертой ступени (Вайраджья). Если пожелаешь овладеть ее стезею, ты должен охранять свободу твоего ума и восприятия от убивающего действия.

Ты должен насквозь проникнуться чистой сущностью Мировой Души (Алайи), стать единым с Душою-Мыслью Природы. В единении с нею ты – непобедим; обособившись, ты станешь игрищем «относительной истины»^[129], источника всех заблуждений мира сего.

Все в человеке преходяще, исключая чистую и светлую сущность Мировой Души. Человек – кристальный луч ее; луч света непорочного – внутри, оболочка из праха – снаружи. Тот луч – твой Путеводитель по полям бытия и твое истинное «Я», твой Страж и безмолвный Мыслитель, Жертва твоего низшего «я». Душа твоя может пострадать лишь через заблуждающееся тело твое; управляй и владей обоими, и ты невредимо приблизишься к «Вратам Равновесия».

Да не будет страха в тебе, дерзающем перейти на «тот берег»! Не внимай нашептываниям сонмища Мары; отгони искусителей, злых призраков, ревнивых духов^[130], витающих в беспредельном пространстве.

Мужайся! Ныне приближаешься ты к среднему входу, к Вратам Скорби, с их неисчислимыми опасностями.

Овладей своими помыслами, если желаешь переступить порог, о стремящийся к совершенству!

Подчини своей воле душу свою, если желаешь достигнуть цели, о ищущий нетленной истины!

Сосредоточь взор души на Едином Непорочном Свете, в котором нет пристрастия, и – пользуйся золотым ключом твоим.

.....

Тяжелая задача исполнена, твой труд приближается к концу. Широкая бездна, разверзавшаяся, дабы поглотить тебя, почти соединена.

.....

Отныне ты миновал ров, кольцом окружающий вход в обитель страстей человеческих. Ты победил властелина Мару и его яростные полчища.

Ты освободил сердце свое от скверны, ты источил из него все нечистые желания. Но тебе предстоит увенчать свою победу, о славный Воин. Воздвигай выше оплот, дабы оградил он «Святой Остров»^[131], строй прочно плотину, которая защитит твой ум от гордости и самодавления при виде совершенного великого подвига.

Горделивое чувство может запятнать твой подвиг. Да, воздвигай свой оплот нерушимо, дабы яростный напор бушующих волн, которые рвутся и вздымаются на него, устремляясь из великого океана Майи, не смог поглотить странника вместе с «Островом» даже и тогда, когда победа уже одержана.

«Остров» твой подобен оленю, твои мысли подобны неутомимой своре, которая изнуряет и преследует бегущего к источнику жизни. Горе оленю, если догонят его воюющие враги ранее, чем достигнет он Долины Спасения, именуемой «Стезю Чистого Знания»^[132].

Прежде чем ты проникнешь в ее твердыню и назовешь ее своей, твоя душа должна стать подобна спелому плоду манго: к чужим страданиям столь же мягкой и нежной, как его прозрачно-золотистая мякоть, и столь же твердой к своим собственным скорбям, как тверда его каменистая сердцевина.

Закали свою душу против обольщений своей самости; заслужи для нее наименование «Алмазной Души»^[133].

Ибо как алмаз, погребенный в глубоких недрах земли, не может отражать земные огни, да будет также и с умом, и с душой твоей; погруженные в глубины «Истинного Познания», они не должны отражать призрачного царства Майи.

И тогда распахнутся перед тобой настежь Двери входа, дабы пропустить тебя, и самые могучие силы природы не в силах будут остановить твоё движение. И станешь ты властелином над семью ступенями Пути; но не ранее, о добывающийся невыразимых испытаний.

До тех пор ожидает тебя задача ещё более трудная: ты должен чувствовать себя *Всеобщей Мыслью* и в то же время изгнать все мысли из своей души.

Ты должен достигнуть такой сосредоточенности ума, когда никакой вихрь, даже самый сильный, не в состоянии вдохнуть в тебя земного помысла. В очищенном святилище не должно быть ни действия, ни звука, ни света земного; как мотылек, застигнутый морозом, падает бездыханный на порог, так всякая земная мысль должна пасть мертвой перед дверями храма.

Ибо в Писании сказано:

«Дабы золотое пламя могло гореть ровным светом, лампада должна стоять в защищенном месте, недоступном для дуновения ветров»^[134]. Предоставленная изменчивым дуновениям, светильня заколеблется, и трепетное пламя отбросит обманчивые, темные и вечно меняющиеся тени на белый ковчег души твоей.

И тогда мысль-душа твоя уподобится обезумевшему слону, который беснуется в чащах джунглей. Принимая лесные деревья за живых врагов, он погибает в напрасных усилиях уничтожить блуждающие тени, которые, в изменчивой игре, сменяют одна другую на солнцем освещенных скалах.

Берегись, дабы в заботах о своем «я» душа твоя не потеряла равновесия на почве Божественного Знания.

Берегись, дабы в забвении *высшего «Я»* душа твоя не утратила власти над трепетным умом своим и не лишилась заслуженных побед своих.

Берегись перемены! Ибо перемена – твой великий враг. Она может сразить тебя, свергнув с Пути и погрузив в глубокую тину сомнений.

Приготовь себя и внимай предупреждению. Если ты пытался и не одолел, о отважный боец, не теряй мужества: продолжай битву и возобновляй нападение снова и снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания Е.П. Блаватской

1.

Иддхи на свящ. языке южных буддистов пали то же, что по-санскритски сиддхи, т. е. психические способности или сверхнормальные силы в человеке. Такие силы можно разделить на две категории: одна обнимает все низшие психические энергии, другая – высшие силы, вызываемые к жизни внутренними духовными упражнениями. Говорит Кришна в Бхагавадгите: «Тот, кто занят совершением йоги (соединение сознания человека с его высшим божественным началом. – Прим. пер.), кто победил свои чувства и сосредоточил свою мысль на Мне, тот йог держит все сиддхи в повиновении, и они готовы служить ему».

2.

Nâda, «беззвучный Голос» или «Голос Безмолвия»; еще ближе к подлинному смыслу было бы «Голос в Духовном Звуче», так как Nâda – санскритское слово, соответствующее термину священного языка Сензара.

3.

Дхарана – глубокое и совершенное сосредоточение на внутреннем объекте, сопровождаемое полным абстрагированием от внешнего мира и от мира ощущений.

4.

Раджа.

5.

Асат.

6.

Сат.

7.

«Великий Учитель» – термин, употребляемый учениками (чела) для обозначения Высшего «Я», божественного начала в человеке. Высшему «Я» соответствует Ади-Будда в мистике буддистов, Атма (по-англ. переводимое Higher Self) у брахманистов и Христос у древних гностиков.

8.

«Развивающаяся человеческая душа», Манас, употребляется здесь, соответственно оккультному семеричному разделению, в смысле человеческой души, в отличие от духовной и животной души.

9.

Махамая, Великая Иллюзия, означает объективный мир.

10.

Саккядити – обманчивость личного существования.

11.

Аттавада – ложная вера в отделимость каждой человеческой души от единой Мировой Души.

12.

Universal All-Self.

13.

Калахамса, «Лебедь в Пространстве и Времени», символ Брахмы, символическая птица, роняющая яйцо в хаос – яйцо, превращающееся во Вселенную. – Прим. пер.

14.

Священное слово Древнего Востока, имеющее несколько значений, произносимое благоговейно йогами во время молитвы и созерцания; «слог А есть правое крыло птицы Калахамса, У – ее левое крыло, М – ее хвост, а Ardhamatrâ называют ее головой». Так говорится в Надавинда упанишаде (Ригведа).

15.

Вечность имеет на Востоке совершенно иное значение, чем у нас на Западе. Оно означает обыкновенно 100 лет или «веков» Брахмы, иначе одну Махакальпу, продолжительность которой определяется в 311 040 000 000 000 лет.

16.

Говорит Надавинда упанишада: «Йог, взобравшийся на птицу Хамса (размышляющий об АУМ), не подлежит влиянию Кармы и влиянию грехов».

17.

Отдай свою личную жизнь, если хочешь жить в Духе.

18.

Мара, в эзотерическом смысле, олицетворенный соблазн, действующий через человеческие пороки, в буквальном переводе «то, что убивает душу». Он изображается в виде властелина, увенчанного короной, в которой сверкает драгоценный камень такого нестерпимого блеска, что глядящий на него слепнет.

19.

Три состояния сознания: бодрствования – джаргат, дремота – свапна, глубокий сон – сушупти; эти три состояния ведут в четвертое.

20.

Турья – состояние высокого духовного сознания.

21.

Некоторые восточные мистики признают семь духовных сфер в теле Калахамса, «Лебедя вне времени и пространства», преобразующегося в «Лебедя во времени и пространстве», когда непроявленный Брахман становится проявленным Брахмой.

22.

Авидья.

23.

Объективный мир, познаваемый физическими чувствами и земным сознанием.

24.

Чертог Испытательного Обучения и есть астральная сфера, психический мир сверхчувственных восприятий и обманчивых явлений, мир медиумов, «Астральный змей» Элифаса Леви. Ни один цветок, сорванный в этой области великой Иллюзии, не был перенесен на землю без змеи, притаившейся в его лепестках.

25.

Область полного духовного сознания, поднявшись до которой человек достигает полной безопасности от всех иллюзий.

26.

Цепь причин и последствий, привязывающая человека к земному существованию и вызывающая его последовательные воплощения на земле. Кармой можно назвать всю совокупность деятельности человека в отношении себе подобных и всего мира: его настоящая жизнь представляет собой плод прошедших и в то же время семя будущих жизней; чтобы «освободить себя от цепей Кармы», нужно уничтожить свой эгоизм, свою самость, стать сверхличным. – Прим. пер.

27.

Духовный руководитель.

28.

«Посвященный», ведущий ученика через познание к духовному, или второму, рождению; Учитель, или гуру.

29.

Аджняна, неведение, противоположное Джняна – знанию.

30.

См. прим. 18.

31.

Высшее Эго.

32.

Иллюзия, мир видимых форм, преходящих и подлежащих уничтожению, противопоставляемый Вечному и Неизменному. – Прим. пер.

33.

Мировая Душа.

34.

Кундалини – проводник верховного духа (Атмы) как пассивный принцип; переходя в активное состояние, это – электроспиритуальная сила, способная одинаково и творить, и разрушать. Кундалини – одна из мистических сил Йога, достигшего единения с Мировой Душой.

35.

Брахмапура.

36.

Кешара, «идуший по небесам». В мистической св. книге Gnyânesvari, в 6-й Adhyâya говорится, что тело йога становится как «облако, из которого члены выступают как побеги», после чего йог «видит по ту сторону звезд; он слышит язык дева (ангелов) и понимает его, и читает в мыслях муравья».

37.

Дхиани.

38.

Вина, индусский струнный инструмент, схожий с лютней.

39.

В подлиннике «все шесть», т. е. шесть принципов человека; это означает: когда четыре низших принципа, которые составляют преходящую личность человека, уничтожены, а внутренняя индивидуальность (два высших принципа) слилась с высшим седьмым принципом – Духом.

40.

Ученик становится единым с Божественным Духом, Атмой. Эзотерическое учение браманизма утверждает, что высший принцип Троицы внутри человека (Атма – Буддхи – Манас), соответствующий христианскому Отцу, общий и нераздельный для всего человечества. – Прим. пер.

41.

Та часть астрального тела (камарупа), которая служит проводником всех страстей всех личных желаний.

42.

Камарупа относится к астральному или личному, преходящему «я», а манасарупа – проводник пребывающей индивидуальности, или перевоплощающегося Эго; «очистить его» означает парализовать его низшую деятельность, рассудочную (низший Манас), чтобы внятно стала деятельность сверхсознания, или высшего Манаса. Восточная оккультная психология резко различает деятельность земного, ограниченного сознания от сверхсознания, проникающего в потусторонние невидимые миры. – Прим. пер.

43.

Кундалини; она называется змеевидной или кольцеобразной силой, ввиду ее спирального движения в теле йога, когда развивается в нем внутренняя сила. Это электрическая оккультная сила (Фохат), первичная сила, лежащая в основе всякой органической и неорганической материи.

44.

«Путь» упоминается во всех мистических книгах. Кришна говорит в Gnyânesvaro: «на этом Пути, на какое бы место ты ни ступил, то место становится твоим собственным „Я“».

45.

Адепт, живущий не для себя, а из любви и сострадания к людям.

46.

То же, что Адепт, владеющий сверхсознанием.

47.

Нирвана есть небытие только с точки зрения нашего конечного сознания; в действительности Нирвана равносильна абсолютному Бытию; так же как абсолютное сознание, с точки зрения ограниченного сознания, равносильно бессознанию, ибо оно соединяет воедино познающего, познаваемое и познание. – Прим. пер.

48.

Танха – любовь к жизни и страх перед смертью – есть та сила, или энергия, которая влечет к новому воплощению.

49.

Здесь Карма упоминается в смысле самим человеком созданной своей судьбы. – Прим. пер.

50.

Gate – вход, ведущий к Посвящению; открыть его можно только уничтожив свой эгоизм, свою обособленную личность. – Прим. пер.

51.

Древо жизни.

52.

Анахаташабда – мистические звуки или мелодия, которая слышна йогу при начале его погружения во внутреннее созерцание.

53.

С высот Акаши.

54.

Эзотерическое учение о человеческом организме утверждает, что внутри человека есть зачатки новых органов чувств, неизвестных нам, которые разовьются в далеком будущем у всех людей естественным образом. Йоги в состоянии ускорить свою эволюцию и развить в себе эти органы сознательно, применяя известные им методы строгой внутренней дисциплины. – Прим. пер.

55.

Это означает, что на шестой ступени Дхарана все личные свойства должны быть парализованы как таковые и перейти в седьмое чувство, наиболее духовное.

56.

Дхарана, см. прим. 3.

57.

Каждая ступень развития в раджа йоге (один из двух методов оккультного развития на Востоке; второй метод, хатха йога, развивает скрытые силы преимущественно механическим путем, тогда как раджа йога развивает их духовной дисциплиной) имеет своим символом определенную геометрическую фигуру. Символ первых ступеней Δ , он же и знак высокого челы. На высших ступенях Δ заменяется другим знаком, который не может быть обнародован.

58.

«Звезда Посвящения», загорающаяся над Посвященным. Знак поклонников Шивы, покровителя всех Йогов, есть черный круг; в настоящее время его считают символом Солнца, но в древности он изображал Звезду Посвящения.

59.

Упадхи – основа Пламени, недостижимого, пока стремящийся еще живет на земле.

60.

Дхьяна – последняя ступень на земле перед достижением всех свойств высокого Адепта. На этой ступени йог (работающий по духовному методу раджа йоги) еще сохраняет духовное самосознание и деятельность своих высших принципов, но еще один шаг вперед, и его сознание перейдет на высший план духовного бытия. Три состояния Йога: дхарана (полное преодоление проявлений земного, низшего разума), дхьяна (погружение в высшие духовные объекты, доступные человеческой душе после упомянутого преодоления), и самадхи (экстаз) носят общее имя самьяма.

61.

Самадхи – состояние души, когда йог теряет сознание всякой индивидуальности, включая и свою собственную. Он сливается с мировым Бытием, он становится Всем.

62.

Четыре вида истины в северном буддизме: Ку — страдание, Ту — соединение соблазнов; Му — разрушение греха и Дао — Путь. «Пять преград» – это сознание страдания, сознание бренности человеческой, тягостной принудительности человеческой судьбы и абсолютная необходимость освободиться от всяких уз страсти и даже от желаний. «Путь спасения» – последняя из них.

63.

У входа в царство соблазнов властелин Мара пытается ослепить стремящегося сверканием, исходящим из его драгоценного венца.

64.

Дао.

65.

Две школы учения Будды: эзотерическая (тайная) и экзотерическая (явная) называются «Доктриной Сердца» и «Доктриной Ока» (Tsungmen и Kiaumen в Китае). Первое учение носит это название потому, что оно исходило из сердца Будды, тогда как «Доктрина Ока» была плодом его головы, его ума. «Доктрина Сердца» носит также название Печати Истины, или Истинной Печати, вот почему этот символ встречается на заголовках почти всех эзотерических буддистских писаний.

66.

«Древо познания» – имя, даваемое тому, кто достиг высот Мистического Познания, Адепту. Нагарджуна, основатель школы мадхьямики, назывался «Драконовым Деревом», так как дракон является символом Мудрости и Познания. Древо почитается потому, что Будда достиг второго рождения и духовного просветления под деревом Бодхи (Мудрость), под ним начал свою проповедь и под ним же скончался.

67.

«Сокровенное Сердце» означает Тайную Доктрину.

68.

Алмазная Душа, Ваджрасаттва, – название, даваемое верховному Будде, «Владыке всех Мистерий», именуемому также Ади-Будда.

69.

Сат – Единая Вечная Абсолютная Реальность, все остальное только иллюзия. Майя – мир феноменов, мир преходящих форм.

70.

Шень-сю, шестой Патриарх северного Китая, учивший тайной доктрине Религии Мудрости (Бодхидхарма), утверждал, что человеческий ум подобен зеркалу, привлекающему и отражающему каждый атом пыли, и что, подобно зеркалу, ум нуждается во внимательном уходе и ежедневном очищении.

71.

«Истинным Человеком» северные буддисты называют перевоплощающуюся бессмертную душу (Эго), которая, соединившись с высшим «Я», становится Буддой.

72.

«Просветленный» означает Будду.

73.

Обычная формула в начале буддистских св. писаний, означающая, что все последующее имеет своим источником устную передачу самого Будды или его Архатов.

74.

Архат – то же, что Адепт или Учитель.

75.

Тиртхики, секта брахманов за Гималаями, странствующих по священным храмам и преимущественно по местам, где совершаются священные омовения.

76.

Душа человеческая привлекается к новым воплощениям до тех пор, пока в ней еще сильно желание, а пока желание сильно, оно вызывает ошибки и грехи и держит бессмертный Дух человека в рабстве у его низшей смертной природы. – Прим. пер.

77.

Дхарма, одна из основных идей индусского религиозного мирозерцания, может быть переведена и словом долг, и словом закон; иногда Дхарма означает праведность, иногда религию. – Прим. пер.

78.

Бодхи – истинная божественная Мудрость.

79.

Седьмой, высший принцип человека.

80.

Физическое тело в мистических школах называется тенью.

81.

Будда.

82.

Араньяка, отшельник, удалившийся в джунгли после того, как сделался йогом.

83.

И северные, и южные традиции сходятся в том, что Будда немедленно, как только разрешил проблему жизни и достиг внутреннего просветления, покинул одиночество и начал проповедовать в мире.

84.

Нирвана есть состояние, наступающее после того, как ограниченность и несовершенство отдельного личного бытия уничтожены, когда сознание слилось с Мировым Сознанием, а личные чувства – с самочувствием Мировой Души. Достигнув Нирваны, человек, не теряя индивидуальности, начинает сознавать себя во всем сущем и все сущее в себе. В противоположность распространенному на западе представлению о Нирване как об отсутствии всякой жизни, Нирвану вернее всего назвать полнотою сверхличной жизни, слившейся с жизнью Вселенной. Это совершенное и всеведующее состояние христианский мистик Ангелус Силезиус выразил так: «Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есмь Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с Богом и Бога сливаю с собой». – Прим. пер.

85.

Каждое духовное Эго есть луч Мирового Духа, по эзотерическому учению.

86.

Тени «личности», т. е. отдельные физические воплощения, которые умирают; «познающий», т. е. собирающая опыт бессмертная душа – одна и та же во всех воплощениях, – пребывает вечно.

87.

Эзотерическое учение об этих высоких ступенях духовного развития таково: когда Адепт пройдет весь Путь и перед ним откроется блаженство Нирваны, он может от него отказаться из сострадания к людям и остаться в мире невидимым для обыкновенных людей, чтобы содействовать духовному развитию и спасению человечества. Адепт или Архат, пожертвовавший собою из сострадания к скорбному миру, носит название Бодхисаттва. После телесной смерти, отказавшись от блаженства Нирваны, Бодхисаттва продолжает жить в эфирном теле, называемом Пирманакайя, невидимом для непосвященных, чтобы охранять и помогать людям. Самбохакайя — то же самое, лишь с прибавлением славы «трех совершенств», одно из которых – полное угашение всех земных забот. Дхармакайя принадлежит совершенному Будде, это, собственно, не тело, а идеальное дыхание, сознание, слившееся с Мировым Сознанием. Состояние Дхармакайя уничтожает всякую связь Будды с земным миром. Таким образом, Адепт, завоевавший право на блаженство Нирваны,

отказывается – на мистическом языке – от облачения Дхармакайя, чтобы быть в состоянии помогать человечеству; от Самбхогакайя он сохраняет лишь совершенное знание и остается в состоянии Нирманакайя. Эзотерическая школа учит, что Гаутама Будда и некоторые из его Архатов остались в мире в состоянии Нирманакайя, являя собой пример величайшего самопожертвования для блага человечества.

88.

Облачение Shangna получило название от Shangnavesu из Раджагрихи, третьего великого Архата или патриарха, как называется ориенталистами иерархия 33 Архатов, которые распространяли буддизм. «Облачение Shangna» символически означает обладание мудростью, которая приводит к уничтожению личного начала. Буквально Shangna означает облачение Посвященного, вступившего на Путь. Эдкинс упоминает, что эта растительная ткань была перенесена из Тибета в Китай во время династии Тан. Китайская легенда, так же как и тибетская, говорит: «Когда рождается Архат, одновременно вырастает и это растение в чистом месте».

89.

Парамиты: Милосердие, Чистота, Терпение, Энергия, Созерцание и Мудрость. Для священнослужителей, кроме означенных шести добродетелей, требуется еще: употребление правых средств, наука, благочестивые обеты, сила принятого решения (Эйтель, китайский буддизм).

90.

«Завтра» означает следующее воплощение.

91.

Из поучений школы прасангика.

92.

«Великое Странствие» – полный цикл существования человека в одном круге. В полной эволюции нашей земной цепи считается семь кругов, современная Земля находится в четвертом круге. «Ныне» означает данное воплощение, «грядущий день» – следующее воплощение. – Прим. пер.

93.

Сиддхи.

94.

По тибетской астрологии Солнце именуется Nyima, Марс – Migmar, Меркурий – Lhagra. Символ Марса есть око, символ Меркурия – десница, Излучение – аура.

95.

Кальпы — периоды, на которые эзотерические учения делят воплощенное бытие мира. Махакальпа, Великая Кальпа, равна 100 годам Брахмы, или 311 040 000 000 000 лет.

96.

Шротапатти, или «вступившим в поток» Нирваны, именуется чела, получивший первое Посвящение. Только в самом исключительном случае чела оканчивает весь Путь и достигает

цели в одном и том же воплощении. Обыкновенно предполагается, что чела, вступивший на Путь, может достигнуть цели только в седьмом воплощении.

97.

Сиддхи.

98.

Имеется в виду брахманская секта тиртхики за Гималаями, которая считается неправоверной среди буддистов Тибета, и наоборот.

99.

Тибет.

100.

«Безграничным Прозрением», или сверхфизическим зрением, обладают Архаты, за которыми признается способность видеть и знать одинаково как на месте, так и на расстоянии.

101.

См. прим. 88.

102.

«Живое» – бессмертная человеческая суть, его высшее «Я», а «мертвое» – личное «я».

103.

См. прим. 87.

104.

Жизнь Нирманакайи см. прим. 87.

105.

«Явная стезя» для мирян, «Сокровенная стезя» для учеников тайных школ, которые готовятся к Посвящению. При Посвящении объясняется смысл «Сокровенной стези». Условием для принятия в ученики тайной школы является строгая нравственная подготовка, отречение от всех личных интересов и земных благ, внутреннее очищение и твердая решимость посвятить себя служению страдающему миру. – Прим. пер.

106.

Человек, еще не пробужденный духовно.

107.

См. прим. 87.

108.

Кальпы, см. прим. 95.

109.

Имя Пратьека-Будды носят те Бодхисаттвы, которые стремятся к облачению Дхармакайя в целом ряде жизней. Не заботясь о страданиях человечества и думая только о своем

собственном блаженстве, они вступают в Нирвану и теряются для людей. У северных буддистов Пратьека-Будда есть синоним духовного эгоизма.

110.

Упадхьяйя – духовный наставник, гуру. Северные буддисты избирают такого наставника среди достигших святости, «Nagjol», Учителей тайной Мудрости.

111.

Яна – «колесница»; махаяна, «большая колесница», и хинаяна, «малая колесница», – название двух философско-религиозных школ северного буддизма.

112.

Шравака (Shrāvaka) – первая ступень ученичества в эзотерической, или тайной, школе; на этой ступени ученик слушает духовные учения (от корня Shru). На второй ступени, когда учение переходит из теории к упражнениям, ученик становится шрамана (Shramana), упражняющимся (от Shrama – «действие»). Обе ступени соответствуют первым двум классам Пифагорейской школы, которая готовила учеников к посвящению в древние Мистерии, ἀκουστικοί и ἀσκηταί.

113.

Дхьяна по-санскритски, или Samtan по-тибетски, – состояние медитации, или погружение души в объекты духовного мира. Дхьяна имеет четыре ступени.

114.

Парамиты, см. прим. 89.

115.

Шротапатти, или «вступивший в поток», который ведет в Нирвану. Шротапатти – первая ступень Пути. Вторая носит название сакридагамин, «имеющий родиться еще лишь однажды». Третья ступень называется анагамин, «не подлежащий более воплощению», разве если он сам пожелает того, чтобы иметь возможность помогать непросветленному человечеству. Четвертая ступень Пути, самая высокая, – ступень Архата. Архат уже при жизни приобщен к полноте бытия Нирваны. Для него уже не существует посмертного состояния: оно заменяется Самадхи (духовный экстаз), в течении которого он испытывает все блаженство Нирваны.

116.

«Достигнуть берега» означает у северных буддистов достигнуть Нирваны путем осуществления парамит (см. прим. 89).

117.

Карма вызывается последствиями тех действий человека, которыми нарушается мировая гармония; для восстановления нарушенной гармонии или справедливости, что одно и то же, необходима новая деятельность. Человек, не желающий создавать новую Карму, не должен нарушать справедливость, для чего необходимо соблюдать в своей жизни правду, как внешнюю, так и внутреннюю. – Прим. пер.

118.

Сат.

119.

Дхиани.

120.

Мировая Душа, Алаяя или Атма, центр духовной энергии, каждый ее луч составляет высшую суть человеческой души, отсюда – уверенность, что человек может отождествляться с Мировой Душой и слиться с Ней.

121.

Антакарана – звено, соединяющее земную личность человека и его бессмертную душу; соответствует малому разуму; последний, как временная передаточная инстанция между физическим миром и духовным, разрушается после смерти, и только та его часть, которая связана с страстями, сохраняется – до угашения страстей – в чистилище в астральной форме камарупа (скорлупа). Эти камарупа могут овладевать медиумами и таким образом входить в сношения с земным миром. – Прим. пер.

122.

Северные буддисты и китайцы находят в глубоком гуле великих рек основную ноту природы. Как в физической науке, так и в оккультизме признается фактом, что совокупный звук природы, который слышится в гуле больших рек, в шуме качаемых ветром древесных вершин большого леса, также и в гуле большого города, доносящегося из отдаления, имеет определенную основную ноту. На это указывалось и физиками, и музыкантами. Так, профессор Райс («Chinese Music») указывает, что китайцам этот факт был известен за тысячелетия до нашего времени; они утверждали, что шум реки Хуанхэ дает ноту kung, именуемую «великой нотой» в китайской музыке. Проф. Райс утверждает, что эта нота соответствует ноте фа, «в которой современные физики усматривают основной тон природы». Проф. Силлиман в своей книге «Principles of Physics» также упоминает об этом и выводит, что «эта нота соответствует среднему фа фортепиано и может быть рассматриваема как основная нота природы».

123.

Пять духовных совершенств, которыми должен овладеть Бодхисаттва: вера, энергия, бдительность души, сосредоточение ума, достижение мудрости. – Прим. пер.

124.

«Острые камни скалистой тропы» означают действие Кармы, которое с удесятеренной силой проявляется на Пути, так как Путь есть не что иное, как сильно ускоренная эволюция человека, следовательно и быстрое переживание ранее созданной Кармы, которая – при обыкновенных условиях душевного развития – растянулась бы на много существований. Глубокая искренность, соблюдение полной правды в мыслях, чувствах и поступках необходимы для движения по «узкому пути», иначе его не вынесешь, так как каждое нарушение этого основного закона Духа немедленно отражается на жизни ученика. – Прим. пер.

125.

Дордже (палийское), или ваджра (санскритское название), – орудие в руках божественных существ (тибетские Dragshed, девы, или ангелы-охранители людей), которому приписывают такую же оккультную силу для отражения злых влияний, какой в химии обладает озон для очищения воздуха. В то же время это и мудры, жесты и позы, применяемые в медитации. Короче, это символ власти над невидимыми дурными влияниями, проявляется ли она в виде телодвижения или иным способом. Бон, дугпа и другие секты «Красных шапок», обитающие в

западном и малом Тибете, славящиеся своим искусством в чародействе, присвоили себе этот символ и злоупотребляют им в целях черной магии. У «Желтых шапок», или гелугпа, этот символ употребляется как знак духовной силы, так же как крест у христиан, тогда как у бон он является знаком колдовства, так же как и опрокинутый двойной треугольник.

126.

«Причина» – эгоистическое желание, создающее Карму человека, «тени, отбрасываемые ее последствиями» – действие Кармы. – Прим. пер.

127.

«Связующее звено» – антакарана, см. прим. 121. «Проводник возбуждающих эгоизм ощущений» – аханкара, чувство личности, самости.

128.

В эзотерических учениях буддизма эти «восемь бедствий», иначе – оковы, которые привязывают человеческую душу к иллюзии, следовательно к временному, преходящему, носят названия: а) Камарага. Желание чувственных наслаждений, рабство у своих страстей; б) Пратигха. Отвращение ко всему, что заключено в некрасивые формы; с) Мана. Закоснелость в личной гордости и невежестве; d) Диттхи. Заблуждение относительно личного бессмертия; e) Вичикитса. Сомнение в вечности Жизни и Добра, материализм; f) Бхаварага. Желание неба как продолжения здешней жизни; g) Силабтапарамаса. Ложное убеждение в действительности внешнего религиозного культа; h) Исса. Все виды эгоизма, личной корысти. – Прим. пер.

129.

Самвритти – одна из двух истин, показывающая обманчивый характер всех вещей. Школа махаяна учит различию между этими двумя истинами – Парамартхасатья и Самвриттисатья (сатья – «истина»). Это – яблоко раздора между мадхьямика и йогачарья, представителями двух школ философской мысли; первые из них отрицают, а вторые утверждают, что каждый предмет существует благодаря предшествующей причине. Мадхьямика – отрицатели, нигилисты Востока, для них все – Паракальпита, обман, заблуждение, как в мире субъективной мысли, так и в объективной Вселенной. Йогачарья, наоборот, представители чистой духовности. Самвритти как истина лишь относительная служит источником всякой иллюзии.

130.

Ламаины – элементали, злые духи, враждебные человеку.

131.

Бессмертный Дух, высшее «Я» человека.

132.

Дхьянамарга – путь чистого Познания.

133.

Ваджрасаттва, см. прим. 68.

134.

Из Бхагавадгиты 6.19.